МИРЫ, РОЖДЕННЫЕ ВООБРАЖЕНИЕМ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№9, сентябрь, 2005 год

Цена свободная

ЛИЦО ПОКОЛЕНИЯ ФАНТАСТИКИ

Киану Ривз, высокий, черноволосый красавец с миндалевидными восточными глазами, не просто мегазвезда Голливуда, он — лицо поколения. Его меланхолической манере вести себя, стричься и одеваться в черную кожу подражают миллионы молодых людей, портреты его героев глядят с плакатов в квартирах "компьютерных мальчиков и девочек", обожающих " Адвоката Дьявола", "Джонни-Мнемоника", "Матрицу", "Константина — повелителя тьмы", "Скорость" и другие фантастические фильмы, боевики, триллеры и драмы, в которых снялся актер, которому вот-вот исполнится сорок один год, и который так много успел сделать на экране.

Сын плохой матери

"Я родился в Ливане, в Бейруте, 2 сентября 1964 года..."

Тогда в середине 60-х Бейрут был городом-космополитом, знаменитым своими пляжами, а не бомбардировками. Сюда съезжалась хиппующая молодежь всего мира, здесь встретились и родители Киану. Его мать, Патрисия, англичанка из богемной артистической среды, девушка передовых взглядов, вволю поколесившая по миру, на время отложила изучение восточных философий и устроилась танцовщицей в один из бейрутских ночных клубов. Там ее и заметил наполовину китаец, наполовину гаваец Сэмюэл Ривз. Но даже после рождения сына, которого назвали на гавайский манер — Киану ("Прохладный ветер с гор"), а через два года дочери Ким, Сэм не оставил замашки хиппаря. А Патрисия, помотавшись с детьми по странам и континентам, перебралась к родственникам в Канаду, уже

(Продолжение на стр. 4)

Лауреаты премий "Аэлиты-2005"

Лауреатами премий фестиваля фантастики "Аэлита–2005", завершившегося в Екатеринбурге, стали:

"Аэлита" — Мария Семенова (СПб).

Приз им. И. Ефремова — Дмитрий Байкалов (Москва).

"Старт" — Лора Андронова (Рига).

Приз им. В. Бугрова — Сергей Бережной (СПб).

"Орден рыцарей фантастики им И. Халымбаджи" — Сергей Казанцев (Екатеринбург).

Искренне поздравляем всех лауреатов!

Новая фантастическая премия!

27 июля 2005 г. учреждена новая Премия в области фантастической литературы "Лунная радуга".

Положение о ежегодной премии в области фантастической литературы "Лунная радуга":

1. Учредителями Премии являются Литературное отделение Международной академии духовного единства народов мира (МАДЕНМ), писатель Сергей Павлов и летчик–космонавт Игорь Волк.

2. Премия вручается ежегодно за лучшую книгу российского автора (роман или сборник), впервые выпущенную на русском языке в году, предшествующем вручению Премии (по выходным данным издания).

3. Порядок выдвижения книг на соискание Премии.

Каждый член Литературного отделения МАДЕНМ имеет право выдвинуть на соискание Премии не более 5 книг. Секретарь комиссии по Премии составляет список из всех выдвинутых на соискание Премии книг с указанием числа голосов, поданных за каждую. Список рассылается всем членам Литературного отделения МАДЕНМ, принявшим участие в выдвижении, с тем, чтобы каждый из них выбрал пять наиболее значимых, по его мнению, книг. По результатам рейтингового голосования из книг, набравших наибольшее число голосов, Секретарь комиссии по премии формирует номинационный шорт–лист, который и передается С.И. Павлову. Учредители премии С.И. Павлов и И.П. Волк имеют право включить в уже сформированный шорт–лист еще по одной книге. Лауреата Премии определяет лично С.И. Павлов. Выдвижение осуществляется с 1 января по 1 марта года вручения Премии. Шорт–лист формируется и публикуется до 1 апреля года вручения Премии.

4. Вручение премии проходит ежегодно в августе–сентябре. Лауреату Премии вручается Диплом и оригинальный символ Премии "Лунная Радуга".

5. В случае, если С.И. Павлов не находит книги должного уровня, вручение Премии в текущем году не проводится.

Old. news

Как выглядел кот Бегемот?

Столичный музей Михаила Булгакова проводит конкурс на лучшую фотографию обитающего там кота Бегемота.

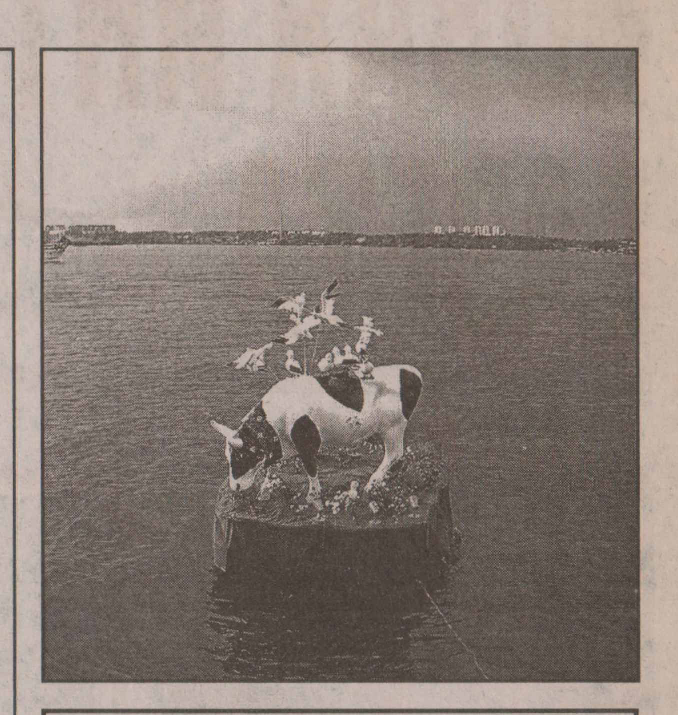
Об этом сообщила заместитель генерального директора музея Светлана Костина. По словам Костиной, Бегемот абсолютно нефотогеничен, на всех фотографиях он получается в виде непонятной черной кляксы.

Принять участие в конкурсе могут все желающие: как профессионалы, так и любители. Как стало известно, единственная пока хорошая фотография сделана обычной "мыльницей".

Победившая фотография будет увеличена и вывешена у входа в музей. Сейчас в распоряжении организаторов конкурса находится около десятка фотографий. Сроки окончания состязания ориентировочно определены на начало октября.

Самого кота дом–музей Булгакова нашел минувшей зимой, разместив предварительно объявление в Интернете. Кот, носивший ранее имя Степан, теперь стал Бегемотом. Ему сейчас 4,5 года. По мнению сотрудников музея, его внешний вид полностью соответствует описанию, данному самим Михаилом Булгаковым.

Гарри Поттера изуродовала молодость

Жуткая эпидемия охватила молодых актеров, исполняющих главные роли в новом фильме по книге Джоан Роулинг под названием "Гарри Поттер и кубок огня". В разгар съемок подростки, словно по команде, покрылись неэстетичными прыщами. Среди пострадавших сам Гарри (15–летний Дэниел Рэдклифф), 17–летний Руперт Гринт, который исполняет роль Рона Уизли и 15–летняя подружка главного героя Гермиона (Эмма Уотсон). Гримеры пытались скрыть высыпания на лицах молодежи, но с килограммами косметики они выглядели еще хуже. Поэтому пришлось вызвать человека, специализирующегося на спецэффектах, чтобы он шаг за шагом убирал из кадров пятна на лицах подростков. Так что поклонники популярной сказки могут теперь дарить друг другу открытки с прыщавым Гарри Поттером на совершеннолетие.

Ученые создают новую виртуальную цивилизацию

Международная группа ученых поселит тысячу искусственных личностей в виртуальном мире, который будут самостоятельно формировать свою уникальную культуру, создавать язык и даже традиции.

Проект NEW–TIES начат консорциумом пяти университетов Великобритании, Нидерландов и Венгрии.

Название проекта расшифровывается как "Новые производные модели мира через индивидуальное, эволюционное и социальное обучение".

Это не очередная "игра", где люди управляют компьютерными персонажами в выдуманном мире. Ученые создают самостоятельных виртуальных персонажей, по своим возможностям существенно превосходящих, скажем, монстров в 3D–шутерах.

Это будет целая тысяча уникальных "личностей" — агентов, которых запустят в "нарисованный" мир.

Его обитатели будут выполнять различные действия — движение, построение объектов, общение с другими агентами и так далее. Они должны будут питаться, чтобы не умереть. Они смогут заводить семьи, рожать детей (при этом характер нового персонажа будет определяться "смешиванием генов" родителей).

Агенты–программы будут способны на самостоятельное обучение, накопление опыта, скажем, в деле выращивания съедобных растений или в том же общении с себе подобными.

Поначалу агенты будут пытаться использовать для общения друг с другом случайные звуки и слова. Авторы проекта рассчитывают, что со временем цивилизация в машине сама выработает некий язык, который экспериментаторам еще потребуется понять и перевести. В результате агенты, возможно, разовьют свою оригинальную культуру, традиции и даже — ритуалы.

После запуска этого "мира" на сети из 50 компьютеров, ученые не будут активно и постоянно управлять событиями в нем, а попробуют понаблюдать за их "естественным" развитием.

Таким способом авторы проекта, который продлится три года, пытаются выявить закономерности развития человеческих сообществ.

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПРОСТО ФАНТАСТИКА Z

№9 2005 год

Гараж монстров породил летающий кабриолет

"Лети, Джесси, лети! — скандировала возбужденная толпа. — Давай, Джесси!". Что оставалось делать этому молодому человеку, сидящему за рулем дорогого автомобиля? Он разогнался и поднялся в воздух. Полетел невысоко и недалеко, но полетел ведь. На кабриолете ведь.

Как, вы не знакомы с Джесси Джеймсом? Его имя ни о чем вам не говорит? Хорошо, этот парень — настоящая звезда, один из хозяев "Гаража монстров", популярного телешоу на канале Discovery.

Работающая над этим проектом команда механиков, дизайнеров и других специалистов берет обычные транспортные средства и за несколько дней превращает их в сумасшедшие машины. Естественно, монстры рождаются под прицелом нескольких телекамер.

"Гараж" выходит с июня 2002 года. Стараниями Джеймса сотоварищи Chevrolet Suburban становился оборудованной для свадьбы часовней с органом и автоматическим метателем риса, Rolls–Royce 1969 года был переоборудован в спецтранспорт колхозного ассенизатора, а из полицейской патрульной машины получилась отличная фабрика по производству пончиков.

Все это было, конечно же, здорово, но Джесси мечтал о полетах. Видимо, поэтому последний на сегодняшний день эпизод за номером 62 был самым разрекламированным и, наверное, самым успешным — все–таки летающий автомобиль.

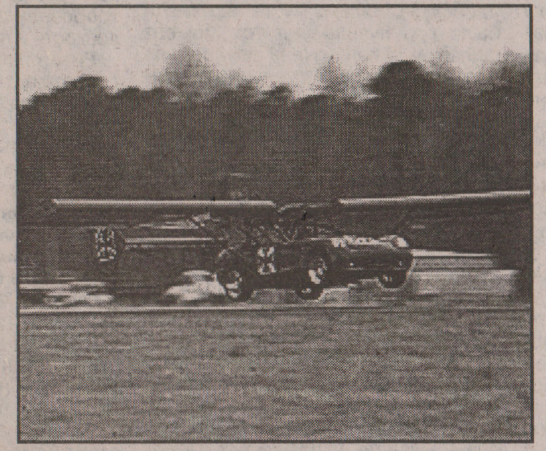
Посему возвращаемся к толпе с плакатами "Лети, Джесси!". Место встречи было объявлено в эфире нескольких популярных телепередач и выпусках новостей. Больше 200 человек (по разным данным до 400) собрались у забора рядом со взлетно–посадочной полосой небольшого американского аэропорта.

Ожидание чуда затянулось на многие часы, а около 15 часов на поле вырулил крылатый автомобиль. Кузов ярко–красной машины украшали нарисованные пулевые пробоины и кресты, напоминающие о Манфреде фон Рихтхофене, легендарном Красном Бароне — немецком асе времен Первой Мировой.

Теперь пару слов о летающем кабриолете. До безумной модернизации — это был спортар Esperante, сделанный в 2002 году компанией Panoz. Стоит такой аппарат примерно $100 тысяч.

Так вот, для строительства на базе Esperante самолета команде "Гаража монстров" из 10 человек понадобилось всего пять дней.

Были добавлены самодельные крылья размахом 11 метров, хвост с 4,5–метровым фюзеляжем и, разумеется, двигатель Cessna с пропеллером. Все это хозяйство основательно разворотило салон, превратив его в помойку, но результат налицо — вот летающий автомобиль.

"Джесси, давай!" — Джеймс пытается дать, но с первой попытки оторваться от ВПП не удается. Пилот объяснял потом, что хотел прочувствовать машину и трассу. Зато со второго раза, когда Panoz разогнался до 130 километров в час, колеса оторвались от земли приблизительно на 60 сантиметров, и автомобиль летел в течение 3 секунд, преодолев по воздуху 36,5 метров. Толпа приветствовала это как успех.

"Я почувствовал себя по–настоящему сумасшедшим", — сообщил гонщик–летчик, раздавая автографы и отвечая на рукопожатия фанатов.

Молодец! В глазах фанатов стояли слезы, потому что Джесси, как они и просили, полетел.

Автомобиль будет улыбаться, плакать и хмуриться

Четыре инженера японской Toyota Motor получили патент на автомобиль, выражающий эмоции. Подобно многим водителям, автомобиль будет выражать неудовольствие по поводу "подрезающих" его лихачей, а также радоваться приближению хозяина и выражать другие довольно сложные эмоции: автомобиль будет способен смеяться, сотрясаясь всем корпусом, плакать, подмигивать и даже "оглядываться" по сторонам.

Инженеры Toyota считают, что такой автомобиль поможет водителям лучше общаться на дороге — ведь традиционные звуки клаксона не способны выразить всю гамму эмоций по отношению к другим участникам дорожного движения.

В патенте, полученном в США, описывается машина, которая оснащена радиоантенной изменяемой длины, способная менять дорожный просвет и интенсивность света фар (машина "приседает" и мигает красными огнями, будто готовясь к прыжку). Капот новинки должен быть оснащен специальными накладками, напоминающими "брови" и "слезы", а также "веками", которые могут частично закрывать фары. В патенте утверждается, что это придаст транспортному средству "органичности и эмоциональности", а эти качества добавят "человечности" дорожному движению. Японцы считают, что это очень важно, так как современный человек все больше и больше времени проводит за рулем.

Для того чтобы эмоции автомобиля соответствовали дорожной ситуации, он снабжен системой детекторов и мощным бортовым компьютером, который обрабатывает информацию. Так, например, автомобиль будет воспринимать крики внутри автомобиля, резкий удар по тормозам или активную работу рулем, набирая "баллы стресса". Когда набирается определенное количество, автомобиль становится "сердитым", а через некоторое время, если резких движений не происходит, машина "успокаивается".

ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА МАРС РАСТЕНИЯМ ПРИВЬЮТ БЕССТРАСТНОСТЬ

В NASA приступили к изучению средств, которые сделают возможным отправить на Марс первые растения. Их сигнальную систему, извещающую организм о неблагоприятных условиях, собираются ослабить, чтобы адаптация к "неземным" почве и атмосфере протекала легче, сообщается на сайте космического агентства.

Ученые из университета Северной Каролины предложили позаимствовать для этого гены бактерий, живущих вблизи полюсов Земли, на дне океана и в пустынях. Именно такие существа давно привлекают внимание астробиологов и могут, по их мнению, быть найдены на других планетах Солнечной системы. Цель нового цикла исследований — помочь более сложным организмам унаследовать выносливость одноклеточных.

Растения лишены нервной системы, но "сигналом опасности" служит повышенная концентрация неустойчивых супероксидионов. Если их содержание слишком велико, растение гибнет. Биологи выяснили, что бактерии Pyrococcus furiosus способны избавляться от токсичных ионов быстро и в широком диапазоне температур. Участки ДНК микроорганизма уже внедрили в геном сорняка Arabidopsis, и теперь предстоит выяснить, как будут вести себя подопытные экземпляры и их потомки в экстремальных условиях.

Генетики "скрестят" еще несколько видов растений и микробов. Таким образом, возможно, удастся получить образцы, которые смогут выжить на Марсе даже вне теплиц — при низких температурах, недостатке воды и в разреженной атмосфере двуокиси углерода.

ИТАЛЬЯНСКИЕ АСТРОЛОГИ ОШАРАШЕНЫ ПОЯВЛЕНИЕМ НОВЫХ ПЛАНЕТ

Итальянская ассоциация астрологов обеспокоена сообщениями астрономов: в течение одной недели испанские и американские ученые объявили об открытии двух новых планет солнечной системы и присвоили им соответствующие номера.

Прорицатели и предсказатели, авторы бесчисленных гороскопов встревожены этим открытием. Они должны будут учитывать влияние новых небесных тел на судьбы и поступки людей, но как это делать, если у вновь открытых планет нет еще "нормальных" имен?

Известный астролог Бранко обратился к коллегам с призывом помочь ученым в нахождении "романтических и мифологических" названий двум небесным телам. Одна из вновь открытых планет по размерам превосходит Плутон.

Лицо поколения фантастики

(Окончание. Начало на стр. 1)

без мужа. Киану тогда было семь лет, и отца после этого он видел лишь во время школьных каникул на Гавайях, в последний раз в 13–летнем возрасте. В 1994 году Сэма арестовали с крупной партией героина и кокаина и посадили на 10 лет. Хотя в 1996–м его условно досрочно освободили, для Киану это, похоже, уже не имело большого значения: "Это его жизнь. Надеюсь, что у него все в порядке, что ему хорошо, что бы это ни значило. Давайте оставим его в покое".

Мать Киану, взявшись было воспитывать детей, скоро поняла, что это не ее амплуа. "Я плохая мать, — решила она. — Я просто наблюдаю, как растут дети". После развода со вторым мужем, бродвейским режиссером Полом Аароном (к которому Киану потом часто ездил на каникулы в Лос–Анджелес), она снова вышла замуж и родила еще одну девочку. Патрисия скоро стала дизайнером костюмов для рок–звезд. Среди ее клиентов были Долли Партон и Элис Купер, а в доме постоянно толклись знаменитые и не очень музыканты из рок–н–ролльной тусовки. Черноглазый смышленый Киану быстро находил общий язык со всеми и, пока нет мамы, проказничал всласть — в доме, где заправляла их гавайская бабушка Моми, детям разрешали все или почти все. Киану и Элис Купер устраивали борцовские турниры, мальчик не слишком нажимал на учебу, часами пропадал в звукозаписывающей студии и, как все канадские мальчишки, играл в хоккей. Он был отменным вратарем, за что получил заслуженное прозвище "Стена".

Единственным предметом, по которому он успевал, была латынь, а единственным, что его привлекало в стенах школы, — декламация наизусть. Друзья детства рассказывают, что, забив красивый гол на хоккейной площадке, Киану мог разразиться шекспировским монологом. Знавал Киану в детстве и сценарист Роберт Марк Камен, потом написавший сценарий фильма "Прогулка в облаках" (где Ривз играет главную роль), он еще тогда заметил, что мальчик "обладает мощным природным умом".

Но свой интеллект Киану сначала направил на заточку коньков, потом на приготовление спагетти в итальянском ресторанчике и только после этого на театральные подмостки. Он был так влюблен в театр, что его нисколько не смутило первое довольно сомнительное предложение профессиональной труппы: его пригласили в спектакль с откровенно гомоэротическим подтекстом. Нетрадиционно ориентированную публику очаровал экзотический облик молодого дарования: белые трусики и абсолютно невинная внешность. Многие, кто впоследствии работал с Киану, отмечали эту его удивительную особенность. Неиспорченность 22–летнего Ривза привлекла и его первого агента, который, не задумываясь, заключил контракт с никому не известным актером, окончившим канадскую театральную школу и снявшимся всего в одной канадской телевизионной постановке.

"Звездная собака" и призрак отца

Однажды, прогуливаясь по Лос–Анджелесу, Киану заглянул в музыкальный магазин и купил себе бас–гитару. "Мне давно хотелось научиться играть на "басу", — поясняет он. — Для моего уха это самые приятные звуки". Потом в каком–то продуктовом магазине он заговорил с парнем в футболке с логотипом хоккейной команды (Киану очень скучал по хоккею), парень оказался актером Робертом Майлхаузом, а по совместительству хоккеистом и музыкантом. С ним они стали играть в хоккей и играть рок. Сколотив группу Dogstar (название " Звездная собака" выудили из романа Генри Миллера "Сексус"), они дали первый концерт в баре приятеля, после чего начали ездить с концертами по стране. С тех пор группа выпустила три альбома. Обычно на концертах Киану играет, не поднимая головы, но скромным его вклад в творчество группы не назовешь.

Было бы неверно сказать, что отец не оставил никакого следа в жизни актера. Отношения с отцом, отцовство само по себе — темы для Киану болезненные, особенно после того, как в прошлом году мертвым родился его собственный ребенок. Киану и его подруга, 27–летняя Дженнифер Сайм, собирались встретить прошлое Рождество с новорожденной Авой, но девочка умерла еще до родов. И вместо праздника в кругу семьи Киану пришлось организовывать похороны. Для Дженнифер и Киану утрата стала настоящей трагедией, после которой они не смогли продолжать свои отношения. Хотя он всегда мечтал "пустить корни, завести детей, лошадь, собаку и жену" (Киану расставляет их именно в таком порядке), у него долго не было собственного дома. Он тяжело пережил смерть сестры Ким от рака — ходили слухи о том, что Ривз лечится от наркомании, на самом деле он неделями сидел в ее больничной палате, чтобы Ким могла держать его за руку, когда боль становилась особенно нестерпимой.

С "Берега реки " в голливудский омут

По протекции Пола Аарона он оказался в Голливуде, где снялся в "Береге реки", "Замечательном приключении Билла и Теда" и "Родителях". Вскоре последовало предложение Гаса Ван Сэнта сняться в "Моем собственном штате Айдахо".

В кассовом "Дракуле Брэма Стокера" Копполы Ривз не отличился, да и мудрено было молодому актеру показать особый класс рядом с гениальными англичанами Энтони Хопкинсом и Гарри Олдменом, тем более что они играли колоритных Ван–Хельсинга и Дракулу, а Ривз — скромного и положительного жениха влюбившейся в вампира девушки. Он до сих пор оправдывается, что тогда был слишком измотан и смущен большим количеством звезд на съемочной площадке. А после "Дракулы" все пошло прахом: "Много шума из ничего" Кеннета Бранны, "Даже ковбойшам бывает грустно" Ван Сэнта, "Маленький Будда" Бертолуччи. Фильмы проваливались, но нельзя не признать, что Будда из Ривза, без сомнения, получился. Лучше, чем он, сыграть эту роль невозможно, из всего очень длинного и сложного для восприятия фильма запоминается только он.

Штиль 90–х в кинокарьере Ривза привел к тому, что он почти полностью утратил интерес к кино и даже увлекся алкоголем и наркотиками. И долго отказывался от "Скорости": "Скорость" стала настоящим блокбастером, а Киану — настоящей звездой Голливуда ценой в 10 миллионов за фильм. Пусть картина и была его лучшим на тот момент фильмом, Киану очень раздражало внимание, которое она к нему привлекла, он никогда не был актером, который снимается за деньги.

Зато "Скорость" помогла Ривзу разучить роль Гамлета, на которую его пригласил виннипегский драматический театр, а роль в "Скорости" оставляла в голове свободное пространство, что было очень удобно. С юности влюбленный в Шекспира Киану не мог отказаться от участия в постановке. Он говорит о Шекспире с мальчишеской горячностью и увлеченностью: "Обожаю Шекспира... Это особый язык, в который погружаешься целиком — им дышишь, думаешь, чувствуешь. Это что–то очень мощное, что увлекает, захватывает и завораживает одновременно. И все это в звуках, в обыкновенных гласных и согласных".

Виннипегская постановка произвела фурор, критики писали, что Гамлет Ривза — лучше, чем просто удачная роль актера кино. Он играл блестяще, что неудивительно: другого актера, который бы настолько походил на Гамлета, трудно найти. Он буквально соткан из двойственности и противоречий: он мужественный и женственный, решительный и сомневающийся, сосредоточенный и валяющий дурака, серьезный и безалаберный.

Отказавшись от "Скорости–2", Киану воспользовался шансом поработать бок о бок с Аль Пачино. Поначалу на съемках фантастического триллера "Адвокат дьявола" два актера не очень–то ладили, да и сам съемочный процесс был очень напряженным. Но крайнее напряжение пошло Ривзу только на пользу. Режиссер фильма Тейлор Хэкфорд говорил, что Киану в какой–то момент доходил до такой точки, что "поражал всех нас и удивлял сам себя". Честолюбивый юрист из провинции в исполнении Ривза получился не менее убедительным и живым, чем сам Дьявол в исполнении Аль Пачино, который потом высоко оценил работу молодого партнера.

Чудеса компьютерной графики

А потом была "Матрица". Ривз сразу же заинтересовался, как только прочел сценарий. Киану всегда был фанатом графических романов–комиксов, а у братьев Вачовски весь фильм был прорисован поэпизодно. На роль главного героя Нео они искали безумца, который смог бы сделать то, что уже было нарисовано, и еще немного больше. Братья решили, что Киану — самый безумный из всех голливудских звезд, а Киану показалось, что он сможет соответствовать. Большой любитель кунг–фушных картин, неравнодушный к боевым искусствам вообще, он был готов пережить четыре подготовительных месяца изнурительных тренировок: по фильму от него требовались особое мастерство, ловкость и проворство.

Ривз почти с ужасом вспоминает тот период: дала о себе знать старая травма шейных позвонков, у него постоянно болели голова и спина. Зато результат не разочаровал фанатов Ривза. "Матрица" стала еще одним культовым триумфом, который нельзя не попытаться повторить. И, несмотря на то, что продолжения фильма нельзя назвать удачными, Ривз в роли Нео прочно засел в сердцах фанатов фантастических фильмов, где основное — чудеса компьютерной графики. Как перед этим " Джонни–мнемоник".

Совсем недавно мы имели возможность познакомиться с новой работой Киану — роскошным "Константином — повелителем тьмы", историей об изгоняющем Дьявола экзорцисте–самоубийце, еще одним пышным и дорогостоящим блокбастером, который, к сожалению, забывается, едва успеешь выйти из кинозала. Впрочем, те, кто любит кино за его технические возможности и любит Киану, наверняка не были разочарованы ярким зрелищем и головокружительными трюками.

...Он по–прежнему гоняет на мотоцикле — это его любимый вид отдыха, когда не хватает Гамлета, басовых мелодий и разных других странных дел, которыми Киану любит занимать свое свободное время. Днем или вечером он садится на мотоцикл и летит сломя голову прочь из города. "Это помогает очиститься, — поясняет Ривз. — Выйти из системы. Изменить все". Недавно мир облетела весть, что Киану Ривз все–таки женился на своей давней подруге Отем Макинтош. Свадьбу они отпраздновали очень скромно, в кругу близких людей, в небольшом ресторане, в Лос–Анжелесе. До этого они встречались около 10 лет.

Ольга ПОЛЬСКИХ

Роман Поланский у врат ада

Режиссер Роман Поланский, проживающий ныне во Франции, хотя карьеру свою он начал в Америке, куда в свое время вынужден был эмигрировать из советской Польши, имеет немалое отношение к мистике. Причем она присутствует не только в фантастических фильмах "Бал вампиров", "Ребенок Розмари" и "Девятые врата", но ощущается в "Отвращении", "Макбете", а тема неотступного Рока заявлена практически в каждой его ленте. Пожалуй, лишь картина "Что?" (другое название — "Дневник запретных снов") имеет приметы сатирической фантазии, представляя собой материализацию весьма странного сна. Да так и не осуществившийся проект экранизации "Двойника" Федора Достоевского можно было бы счесть фантасмагорией, опять же настоянной на мистике.

Роман Полански

Вообще мотив двойничества — чуть ли не центральный в творчестве Романа Поланского, причем речь идет и о разорванном сознании индивида, способного впасть в шизофренический бред, и о оборотнической сути самой реальности, которая кажется перевоплощением чего ирреального, абсолютно непознаваемого, изначально чуждого для человека, чувствующего самого себя заброшенным в этот мир, тотально одиноким, богооставленным. Запредельное и дьявольское (в понимании Поланского) — это как раз подтверждение ницшеанской формулы "Бог умер". Хотя идея сверхчеловека совершенно неприемлема для режиссера, который скорее является "певцом маленьких людей", и не столько в традиции Гоголя и Достоевского (пусть с ними ощущает какое–то дальнее родство), сколько в манере Кафки, острее всего передавшего отчаяние и растерянность "жильца распадающейся империи", без вины виноватого, всего боящегося, а главное — одержимого кошмаром однажды оказаться в "паутине Дьявола", превратившись в какого–нибудь паука. И не так уж страшна смерть, поскольку ряд героев Поланского готовы добровольно расстаться с жизнью на самой последней грани безумия, а пугает именно этот мрачный удел стать вольно или невольно "служителем Сатаны", даже вынужденно породниться с ним, то есть уподобиться ему, испытав непоправимую метаморфозу.

Но парадокс творчества Романа Поланского заключается в том, что при всей своей тяге к абсурдно преподнесенной метафизике, к странному, подчас черному юмору, схожему со "смехом висельников", к откровенному заигрыванию с опасностью и вообще со смертью (что в жизни не раз приводило самого режиссера к скандальным ситуациям, а однажды кончилось кровавым исходом, когда банда Мэнсона расправилась с актрисой Шэрон Тейт, беременной женой Поланского), он не очень–то верит в существование чего–то сверхъестественного. Фильмы Поланского выстроены настолько искусно и виртуозно, что даже в "Ребенке Розмари" и "Девятых вратах" не останется ни грана мистики, если трактовать их с точки зрения воспаленного воображения персонажей — беременной женщины из Нью–Йорка или излишне впечатлительного торговца антикварными книгами. Подобно тому, как Макбет, доверившись пророчеству колдуний, принимает хитроумную выходку соперников за двинувшийся на него Бирнамский лес, так и другие герои Романа Поланского (например, в "Отвращении" и "Жильце") готовы лишиться ума от того, что им померещилось. Сам же режиссер высмеял эту наивную подозрительность, граничащую с манией, еще в "Бале вампиров", где все растиражированные в литературе и кино мифы о графе Дракуле восприняты с пародийной издевкой. Вселенское Зло намного реальнее и даже обыденнее, чем мы себе это представляем. Оно может таиться внутри человека, до поры до времени не осознающего своего двойничества; быть вполне нормальным проявлением его неоднозначной натуры, склонной и к дурным поступкам, и к порочным влечениям (эта тема, начатая еще в польском дебюте "Нож в воде", варьировалась позднее в ленте "Тэсс". А в "Смерти и Деве", наиболее политизированной из всех работ постановщика, который всегда словно кичился своим космополитизмом и незаангажированностью, нечто дьявольское приобретает конкретное воплощение в образе бывшего мучителя из застенков одной из латиноамериканских стран, где царствовал режим военной диктатуры.

Так что, если разобраться по методике психоанализа, все страхи, мании и подозрения, от которых Роман Поланский стремился избавиться в своих фильмах на протяжении сорока лет, гнездятся отнюдь не в ирреальном мире, "по ту сторону добра и зла" (вспомним еще одно понятие Ницше). Ад, устроенный людьми на Земле, куда безжалостнее и жесточе, чем все ужасающие подробности Страшного Суда или натуралистические живописания мук грешников в "геенне огненной".

Кстати, любопытно, как пережитый Поланским в детстве опыт затворничества в Варшавском гетто, где погибла его мать, своеобразно трансформировался в творчестве режиссера в подчас навязчивом создании на экране замкнутого пространства с ограниченным числом персонажей, порой не более трех ("Отвращение", "Ребенок Розмари", "Жилец", "Смерть и Дева"). Узниками в замках чувствуют себя герои "Бала вампиров" и "Макбета". Ощущение клаустрофобии возникает даже в тех случаях, когда действие происходит вроде бы на открытой территории, чаще у моря или в море ("Нож в воде", "Тупик", "Что?", "Пираты", "Горькая луна"). Но и персонажи, нормально уживающиеся в толчее городских мегаполисов, лишь только встретившись с опасностями за пределами привычного ареала обитания, начинают испытывать своего рода агорафобию и манию преследования ("Китайский квартал", "Неистовый", "Девятые врата"). Более того, какое–либо конкретное место, допустим, Чайнатаун в Лос–Анджелесе, оказывается мистически проклятым, куда лучше вообще не соваться, чтобы не попасть в лапы смерти.

Однако и раньше Роман Поланский предпочитал не переходить самый последний рубеж, и в своей последней мистической ленте "Девятые врата" опять остановил героя на пороге Ада. Но, став членом Академии изящных искусств во Франции, гражданином которой он является уже с 1979 года, получив звание почетного доктора в родной киношколе в Лодзи, а также удостоившись чести быть отныне почетным гражданином этого города, Поланский возвратился через 38 лет в Польшу, чтобы снять невыдуманную историю о подлинном вместилище Зла. Речь идет об отмеченном "Оскаром" фильме "Пианист". До подобного не додумались ни сочинители Библии, ни Данте в "Божественной комедии", ни изощренные фантасты. Реальность куда фантастичнее самых мрачных прогнозов. Массовое уничтожение людей осуществлялось не злобными инопланетянами, а человекоподобными существами, в которых не осталось ничего человеческого за душой. И это происходило не в предостерегающей антиутопии типа "Войны миров", а в хронике событий Второй мировой войны.

Леопольд КОШКИН

Самый известный роман Ж. Верна "20 000 лье под водой" – плагиат

Известно, что рукопись романа фантаст начал весной 1868 года, озаглавив его "Путешествие под водой". А всего лишь несколькими годами ранее в Париже появилась книга Роберта Рангада "Под волнами", снабженная подзаголовком "Необычайное путешествие доктора Тринитуса на подводном корабле "Молния".

Эта почти всеми ныне забытая книжица при первом же чтении вызывает в памяти ассоциацию со знакомыми эпизодами подводного путешествия на "Наутилусе" профессора Аронакса и его спутников:

"Они увидели посреди комнаты блестящую медную машину величиной с вагон: она имела форму огромного яйца, несколько сплюснутого снизу и с боков. По сторонам было устроено по два больших окна, служащих в то же время и дверями. Они состояли из цельных кусков стекла чрезвычайно толстого, но удивительно прозрачного. Снизу боков выходили широкие лопатки, похожие на плавники рыб, а под рулем, устроенным позади, находился архимедов винт".

Доктор Тринитус объяснил своим гостям принцип движения подводного корабля, ныне не представляющий никакого секрета:

"Под нашими ногами находится сила, которая движет лодку. Это огромные гальванические батареи, доставляющие громадное количество электричества. Больше спирали гораздо сильнее румкорфовских и во сто раз увеличивают силу тока".

Отправляясь в кругосветное путешествие на поиски жены и дочери, пропавших без вести, Тринитус мечтал о научной работе. "Мы будем иметь возможность спуститься в море столь же легко, как с помощью водолазного колокола", — говорил он своим спутникам. И действительно, они, облачившись во время плавания в автономные скафандры, покидали подлодку и совершали необыкновенные экскурсии по дну океана. Наблюдали за жизнью рыб и других морских животных, присутствовали при извержении подводного вулкана и сражались с чудовищами.

Книжечка, без сомнения, произвела впечатление на воображение Жюля Верна. Равно как и мечта доктора Тринитуса. "Я хотел на этой лодке пройти через полюс, плывя подо льдом", — говорил доктор.

Как, спросит уважающий фантаста читатель, неужели Жюль Верн не был романистом–пророком, провидцем научно–технической революции?

Увы, нет! Приходится опровергнуть это заблуждение, может быть, самое живучее в отношении прославленного "классика" жанра научной фантастики.

В старом морском журнале за 1820 год в Национальной библиотеке Франции он нашел статью лейтенанта Монжери о запорожских "подводных лодках":

"Запорожские казаки, засевшие в своей неприступной Сечи на острове Хортица, издавна славились своей выдумкой и военными хитростями. Побывавший у них французский иезуит Фурнье рассказал о "подводных пирогах", которыми запорожцы пользовались во время своих набегов.

Просмоленный челнок переворачивался, причем к бортам его для погружения привязывались мешки с песком. Оставшегося под дном лодки воздуха было достаточно, чтобы под ее прикрытием несколько человек могли незаметно подобраться по неглубокому месту к ничего не подозревавшему противнику".

Используя смекалку запорожцев, в 1797 году, в разгар революционной войны Франции против Англии, американский инженер Роберт Фултон представил французскому республиканскому правительству проект подлодки "Наутилус" ("Кораблик" в пер. с лат.). По уверениям автора проекта, "при помощи моей подводной лодки можно заставить англичан не только снять блокаду с Французских берегов, но даже перенести самый театр военных действий на берега Великобритании..."

Подлодка Фултона была удлиненной сигарообразной формы; его медный корпус был скреплен железным каркасом, как и литературный "Наутилус".

Наполеон распорядился выделить средства на постройку "подводного корабля". Подлодка была построена и в 1800–м и 1801 годах в Париже, на Сене, а также в Гавре и Бресте испытана.

"Наутилус" Фултона опускался на глубину в 40 м, а примененный Фултоном сжатый воздух в стальных баллонах позволял подлодке находиться под водой 4 часа (!).

Более того: подводной миной, которую Фултон называл "торпедой", была взорвана старая баржа, стоявшая на рейде Гавра. Дело было за малым — в скорости "Наутилуса"; как ни вращали четыре человека внутри лодки гребной винт, они не могли двигать корабль со скоростью больше 3 км/ч.

В эксперименте под водой "Наутилус" не поспевал даже за парусником. Поэтому, когда судно поднималось на поверхность воды, складная мачта с парусом превращала его в обычный надводный корабль, способный "бороздить океан".

Наполеон на докладе комиссии по результатам испытания субмарины (в числе экспертов были знаменитые ученые Лаплас и Монж) наложил резолюцию: "Дальнейшие опыты с подводной лодкой американского гражданина Фултона прекратить".

Однако конструкция подлодки Фултона продолжала занимать умы. В 1810 году братья Куэссен по чертежам Фултона построили новую подлодку и тоже назвали ее "Наутилус". Однако, о строительстве узнали враждебные Франции английские агенты и сделали все, чтобы судно при первом же погружении не всплыло.

Видимо, они были правы. Потому что был проект бегства Наполеона с острова Святой Елены именно на подводной лодке Фултона. А 50 лет спустя в той же Франции на воду была спущена подлодка–гигант "Плонжер" ("Водолаз"). Спроектированная адмиралом Буржуа (!) и построенная инженером Шарлем Брюном. Техническое чудо своего времени: водоизмещением 450 т, с горизонтальными рулями, механическим двигателем мощностью подводного хода в 4 узла (около 8 км/ч).

Но запаса воздуха хватало всего лишь на... полтора часа. И испытания этого подводного судна были прекращены в 1866 году. А теперь, вспомните, с какого года начинаются события романа Жюля Верна?

Сергей ПЕТРОВ

Арест Люцифера не состоялся...

Рецензия

Алексей Корепанов. Зверь из бездны: Второй раунд: Фантастический роман. — М., АСТ, 2004. — 398 с. — (Звездный лабиринт. Библиотека фантастика "Сталкера"). 5 тыс. экз.

Писатель–фантаст Алексей Корепанов известен любителям фантастики в двух ипостасях: писатель–фантаст, автор нескольких книг, а также повестей и рассказов, опубликованных в журналах и сборниках, выходивших в России и в Украине, а также редактор Всеукраинского научно–популярного и литературно–художественного журнала "Порог".

Роман "Зверь из бездны: Второй раунд" — это продолжение романа "Зверь из бездны", который вышел двумя годами раньше в том же издательстве "АСТ". Издание обеих книг было подготовлено совместно с донецким издательством "Сталкер". Первый роман дилогии представляет собой фантастический детектив, причем детектив классический, сюжет которого посвящен расследованию преступления. Второй же трудно отнести к детективному жанру, несмотря на то, что героем обеих книг является комиссар Лео Грег, офицер Унипола — полиции Универсума, т.е. Ассоциации миров, в которую входят планеты, заселенные людьми.

Расследуя серию загадочных жестоких убийств, совершенных практически одновременно, но на разных планетах Ассоциации миров, Лео Грег выходит на след предполагаемого маньяка. Тот уничтожает жертвы при помощи материализованных галлюцинаций. И когда читателю кажется, что дело движется к классическому хеппи–энду и вот–вот доблестный полицейский наденет наручники на злодея, выясняется, что сделать это не так–то просто. Преступник не только находится за пределами нашей реальности, но и вообще не является человеком. Таинственный убийца — сам дьявол. Люцифер. Тот, кого Библия именует Врагом рода человеческого. Именно он при помощи преданных ему людей совершает преступления, желая подчинить себе все человечество. Комиссар Унипола понимает, что не в его силах противостоять столь мощному, изощренному противнику... На этой не слишком веселой ноте и заканчивается "Зверь из бездны".

Можно было бы предположить, что во второй части дилогии Лео Грег продолжит борьбу с силами зла и одержит неминуемую победу. То есть, писатель пойдет по дорожке, протоптанной десятками авторов романов фантастического жанра — но Корепанов предпочел иной путь. Менее банальный, и в то же время отнюдь не бесспорный.

Роман "Зверь из бездны: Второй раунд" можно назвать философско–фантастическим: в нем писатель пытается под другим, немного нетрадиционным углом взглянуть на историю человечества, которая за тысячи лет обросла многочисленными мифами. При этом Корепанов сам создает новые мифы.

В финале "Зверя из бездны" погибает Славия, любимая женщина главного героя. Не в силах смириться с потерей, Грег пытается вернуть возлюбленную, подобно легендарному античному певцу Орфею, спустившемуся в Аид, чтобы вернуть Эвридику. В результате комиссар оказывается в Преддверии — мире, что лежит за пределами нашей реальности и является как бы порогом небытия. Странствиям по Преддверию в поисках Славии и посвящены почти 400 страниц романа "Зверь из бездны: Второй раунд".

Преддверие показано как мир, в котором правят законы абсурда, диалоги персонажей лишены логической связи, они воскрешают в памяти пьесу С. Беккета "В ожидании Годо". Иными словами, читатель имеет дело с чисто умозрительными построениями. Роман написан хорошим литературным языком, хотя порой и кажется перегруженным длиннотами и лишними описаниями.

Финал книги трудно назвать оптимистичным. Лео Грег находит Славию на границе Бытия с небытием и возвращает ее к жизни, однако Дьявол, который, по мысли писателя, является искусственным порождением древней дочеловеческой цивилизации, в отместку наносит по человечеству страшный удар. Не скоро люди сумеют оправиться от него. Перестают работать нуль–порты, что связывали планеты Ассоциации миров, и люди оказываются запертыми на своих планетах.

Когда читатель закрывает книгу, у него возникает вполне резонный вопрос: стоило ли бороться за личное счастье, если результатом этой борьбы стало несчастье сотен миллионов людей? И стоит ли человеку вообще бороться за что бы то ни было, если над каждым из нас стоят Силы, гораздо могущественнее нас? Силы, которые играют судьбами людей по своему усмотрению?

На оба эти вопроса писатель не дает ответа...

Алекс БОР

Не по Сеньке шапка

Не первой молодости, но вполне приличный "Форд-эскорт" цвета мокрого асфальта сразу понравился Бартушеву. Скромная и вместе с тем симпатичная машина ласкала его взор. После стольких лет, в течение которых он имел счастье обладать четыреста двенадцатым "Москвичом", от него, наконец, избавились! И, главное, просили за "Форд" не так уж много: из всех, выставленных на авторынке, эта машина была одной из самых доступных для кошелька Бартушева. Документы оказались в порядке, подкапотное пространство подверглось придирчивому осмотру, и после недолгих переговоров покупатель и продавец ударили по рукам.

По пути к дому Бартушев не мог нарадоваться. Обновка оказалась приемистой, легкой на ходу. Загнав ее в гараж и заглушив мотор, он своим особым, выражающим удовольствие жестом хлопнул обеими ладонями по приборной панели. И тут случилось неожиданное.

У ветрового стекла буквально из ничего возникли небольшие объекты. С четкими контурами, но какие-то полупрозрачные, они расположились вертикально несколькими ярусами, без всякой опоры зависнув в воздухе. При этом объекты плавно вращались, поворачиваясь к Бартушеву различными сторонами и играя бледными призрачными красками. Приглядевшись, Бартушев увидал маленькие модельки автомобилей. Они были изготовлены словно из кусочков цветного стекла.

От удивления мужчина невольно повторил свой жест. Эфемерная картинка тут же исчезла, растворилась в воздухе. Бартушев изумленно поморгал, поводил над панелью рукой, но не встретил никакого препятствия. Тогда вновь, но уже осторожнее, он хлопнул по панели.

Немедленно странные объекты появились опять. Второй хлопок — они исчезли. Еще хлопок — появились. Ну, как их вызывать, кажется, ясно. А вот для чего они нужны?

Вдруг очертания "Форда" начали размываться, заколебались подобно миражу и дружно поползли в разных направлениях, сохраняя при этом имеющуюся симметричность. Ветровое стекло вместе со всем салоном расширилось, пластично изменила свой вид приборная панель, кресло стало мягче и удобнее.

Оторопев, Бартушев выскочил из машины. Извне это был тоже совсем другой автомобиль — крупнее, элегантнее. В гараже тотчас сделалось тесно. Недоверчиво ощупывая кремово-белый кузов, Бартушев обошел вокруг него. Узрев на передке металлическую звезду из трех узких лучей, вписанных в установленную на тонком стержне окружность, он замер как вкопанный. Силы небесные! Машины с такой эмблемой изредка, мягко шурша, обгоняли его. Сомнений не осталось: в гараже стоял новехонький шестисотый "Мерс".

Ноги подкосились, и чтобы не осесть на пол, Бартушев привалился к стене. Его взгляд метнулся к отворенным гаражным дверям: не стал ли кто-нибудь нежелательным свидетелем такого события? Снаружи никого не было, и Бартушев, преодолев минутную слабость, поспешно заперся изнутри на засов, потом включил свет. Укрепленные на потолке лампы отразились в зеркальной поверхности "Мерседеса". Бартушев вытер платком пот, обильно выступивший на покатом лбу.

Он залез под капот, начинка там тоже была иная. Ну и ну, заплатить смешные деньги и получить эдакую роскошь! Внезапно его словно обожгло. Он прыгнул на водительское сиденье и обследовал замок зажигания. Изменившийся вкупе со свисающим брелком ключ торчал из замка. Поворот ключа, и двигатель, к неописуемому восторгу Бартушева, завелся с полуоборота, наполнив гараж мягким и мощным гудением. Мужчина был готов к любому подвоху, но все функционировало безупречно. Бартушев не удержался и немного, на полметра, поездил взад-вперед, дабы убедиться, что это настоящее средство передвижения, а не муляж. Чудесная сказка, ни дать, ни взять.

Двигатель пришлось с сожалением выключить — в запертом гараже много не погазуешь. Некоторое время он оставался в салоне, дожидаясь, пока выхлопы не улетучатся в вентиляцию, благо, она была эффективная. Эфемерные модельки попрежнему вращались над панелью. Та, до которой он дотронулся, выделялась среди остальных повышенной яркостью. Так и есть, это поразительно точная маленькая копия "шестисотика"! Он хлопнул ладонями по панели, и необыкновенное объемное табло послушно пропало.

Однако еще не все свойства загадочной штуковины были изучены. Бартушев еще раз вызвал табло и всмотрелся внимательнее. Разнообразные легковушки, джипы, лимузины... Он нашел свой первоначальный "Форд-эскорт", с которым соседствовала привлекательная спортивная машина открытого типа. Стоит ли рисковать? — но любопытство пересилило, и он окунул палец в бесплотное изображение.

Все повторилось. Контуры "Мерседеса" расплылись и поползли, затем зафиксировались, восстановили свою четкость. Автомобильная крыша над головой словно испарилась по волшебству. Он очутился в двухместном огненно-красном "Ягуаре".

Но здесь ведь прорва других марок! Табло состояло из пяти горизонтальных рядов по семь позиций в каждом. Наверное, есть ещё что-нибудь интересненькое! Он пробежал взглядом по нижнему ряду, который оканчивался непонятным изображением, смахивающим на круглый блин с утолщением в центре. Должно быть, это точка в списке, подумал Бартушев, или какой-нибудь концепт-кар; не такого ему хотелось, и он перевел взгляд выше. От очередной объемной картинки у него перехватило дыхание, и он с вожделением коснулся ее перстом.

Руль, приборная панель и педали неуловимо переместились в правую половину салона, и Бартушев остался на превратившемся в пассажирское сиденьи. В сомнамбулическом состоянии выбравшись из машины, он обнаружил черный сверкающий лак, серебристые решетку радиатора, бамперы, диски колес и декоративные накладные элементы, высоченный кузов, в котором джентльмену легко устроиться, не снимая цилиндра. Вот это эксклюзив! А если остановит ГАИ, ведь документы-то на "Форд"? Лихорадочно раскрыв техпаспорт, он испытал, пожалуй, самое сильное потрясение в жизни: в графе, где раньше стояло название "Форд-эскорт", теперь значилось — "Роллс-Ройс". Перед фокусом с записью даже невероятные метаморфозы автомобиля-трансформера чуточку бледнели. "На этом и успокоимся", решил с глубоким удовлетворением Бартушев, вдруг ощутив себя прирожденным аристократом.

Его опасения оказались напрасными. Когда он, облачившись в свой лучший бежевый костюм, вечером ехал к Люсе, встречавшиеся по пути постовые норовили взять под козырек, но черно-белые полосатые жезлы, будто прилипшие к караущим десницам, мешали сделать это

(Продолжение на стр. 9)

"МУЗЫКАЛЬНАЯ" ИСТОРИЯ

Найджел Хелиер из университета Западной Австралии и университетская лаборатория создали проект, превращающий генетические коды в музыкальные произведения и наоборот.

Попытки превращать расшифрованные последовательности ДНК в ноты — предпринимались и ранее. Но авторы проекта утверждают, что впервые такая работа "зашла так далеко".

Создатели GeneMusiK не просто разработали математические алгоритмы преобразования генетических кодов в музыкальные композиции, но и осуществили противоположную трансформацию — они научились превращать ноты в цепочки ДНК.

Образцом для синтеза искусственной ДНК может служить любая мелодия.

После такого синтеза биологи внедряют фрагмент "музыкального" кода в гены бактерий, разводят их в пробирках.

А потом — после ряда этапов размножения и мутаций — снова проводят расшифровку генетического кода и преобразовывают его в ноты, уже отличающиеся от исходных.

Такие записи авторы проекта называют "музыкальные формы, которые мутировали в биологическом контексте".

На этом история музыкального фрагмента не заканчивается. Авторы предполагают продавать такие "мелодии" в качестве оригинальных украшений.

Это миниатюрные пробирки с культурами, несущими в своих генах "музыкальный" код. Видимо, пробирки будут встроены в брошки или перстни.

Также к "украшениям" прилагается CD с записью выработанной бактериями "композиции" и, разумеется, сертификат аутентичности.

В АНГЛИИ ИЗОБРЕТЕНО УСТРОЙСТВО ЗАЩИТЫ ОТ НЕРАДИВЫХ МЕДСЕСТЕР

Оно представляет собой электронный браслет. Его надевают на руку пациенту в больнице. Браслет способен распознать неправильное лекарство, которое медсестра пытается дать больному. При этом все пузырьки с лекарствами должны быть оборудованы специальными электронными ярлыками.

Сенсор браслета считывает показания на пузырьке и определяет, верное ли лекарство выдают пациенту. В Великобритании ежегодно более 800 человек умирает в больницах из-за того, что им по ошибке дают неверное лекарство.

Как сообщается, браслет разработала 22-летняя студентка одного из лондонских университетов, которая представила его в качестве своей дипломной работы.

№9 2005 год

Игры для взрослых

Город. Серебристые шпили башен впиваются в облачное небо, точно иглы в голубую подушечку с белыми кружевами. Глухо хлопают двери таверен и домов, впуская и выпуская людей. Вон толстый пекарь вышел из булочной — руки в боки, белый колпак на голове. Потянулся, улыбнулся солнышку, поглядел на кованый крендель над дверью. Вот гномы трубочками дымят, говорят о чем-то и смеются. А вон эльфийка в красивом изумрудно-зеленом платьице куда-то спешит.

Цок, цок — цокают копытца по мостовым. Тюк, тюк — стучат в кузницах молоточки. Динь, динь — радостно звенят колокольчики лавок. В городе много кузниц и таверен. Много пекарен и лавок. В селе по-другому. А еще в городе шумно и интересно. И всегда есть на что посмотреть.

Сижу на крыше высокой колокольни, свесив ноги. Мне совсем не страшно. И удобно. Только крыша немного скользкая после дождя. Воздух дивный. Пахнет свежевыпеченным хлебом, точь-в-точь, как в сельской пекарне, и дождем. Больше ничем.

Рядом, обхватив колени руками, сидит Мастак. Он, как обычно, что-то бурчит под нос и, как обычно, чем-то недоволен. Ворчит на солнце и на крышу. Только и слышно, что крыша мала, а солнце слишком ярко светит. Он всегда найдет повод поворчать.

Вообще-то Мастак хороший, но уж очень ворчливый. Он все время присматривает за мной и давно болен. Но его никто не может вылечить. Эта болезнь не лечится. В него вселился вредный дух, потому что Мастак однажды забыл надеть амулет. И дух теперь живет внутри Мастака. Иногда дух говорит, и тогда Мастак сильно злится: колошматит себя в грудь, скверно ругается и пытается прогнать духа. Но тот не уходит. Он знает, что если выйдет, то его отправят в страшное место, куда отправляют всех вредных духов. Я никогда не снимаю амулет, иначе злой дух заберется и в меня.

Да и амулет мне нравится. Он напоминает сосульку. Такой же прозрачный, острый, только не тает. И не холодный, наоборот — теплый. В селе таких амулетов не было, только сосульки — большие и маленькие.

Я очень скучаю по селу и часто вспоминаю тот день.

***

Тогда все веселились. В этот день всегда веселятся. Кажется, его называют Днем всех живых. Люди верят, что в этот праздник никто не может умереть.

Веселилась и мама. Она у меня портниха. К ней часто приходят люди со всего села и несут испорченную одежду. Мою маму уважают. Говорят, что у нее золотые руки. Хотя они не золотые. Я проверял. Они самые обычные — розовые и мягкие.

Мама как раз сшила новое платье к празднику и надела его. Платье было голубое-голубое, почти как небо. Мама улыбалась, радовалась и дала мне и моей сестре по монетке, чтобы мы купили сладостей. Она дала монетки и моему старшему брату, но он не купил ничего. Он спрятал их в тайное место. Таких монеток у него много-много. Однако я их никогда не беру. Папа говорит, что брать чужое нельзя.

Мой папа — герой. Так называют его люди. У него такие смешные волосы. Они белые, словно туман. Папа воевал за короля, и тот наградил его, когда война закончилась. Папа часто рассказывает, как сам король за храбрость повесил ему на шею награду: щит, кругленький и маленький, на тяжелой цепи. Смешной этот щит — ненастоящий, со львом в центре. Как игрушка.

Папа очень дорожит этой наградой. За нее раз в месяц ему дают несколько монеток. Такой награды нет ни у кого в нашем селе. Еще у папы на щеке есть большой шрам, похожий на месяц. У меня тоже есть шрам, только на коленке и маленький. Это я упал, потому что у меня слабые ножки. Мальчишки все время смеются над моими ножками, дразнятся, а мама плачет. И мне становится плохо.

Я не люблю, когда мама плачет. Она же взрослая и не должна плакать. Тогда она тоже плакала, но не из-за моих ножек...

Мы собрались в таверне. Она у нас большая-пребольшая, намного больше нашего дома. И мальчишки, и девчонки, и родители наши — все были одеты празднично и улыбались друг другу. Нам даже без монеток надавали сладостей всяких. Было всем весело-весело, будто каждому смешинка в рот попала. И все танцевали, кроме меня. Но мне все равно было хорошо, только пахло там плохо: дымом и чем-то кислым, противным, особенно из больших кружек.

А затем папа и чужие отцы стали играть, совсем как дети. И все хлопали в ладоши и смеялись. Но мама очень огорчалась. Странные это были игры. Мне такие игры не нравятся. Я не знаю правил.

Папа стоял у стены, улыбался, подмигивал мне, а потом зачем-то поставил на голову яблоко — большое зеленое яблоко. Это было так смешно: папа с яблоком на голове. Он все кричал, что нисколечко не боится Смерти, скверно ругался и просил друзей, чтобы они зачем-то бросали в него ножи. И друзья бросали.

Потом вдруг стало тихо-тихо, как будто взрослые решили поиграть в молчанку. Только на самом деле они испугались. Даже папа испугался, потому что в таверне появились странные маленькие чужаки в черных балахонах. Мой старший брат тоже испугался и залез под стол. Он спрятался от них, как мы прячемся, когда играем в прятки. Раньше брат никогда не прятался. Он почти взрослый, поэтому не играет в прятки. У взрослых другие игры.

— Значит, ты смеешься нам в лицо, — сказал один из чужаков и пошевелил своей костлявой ручонкой. Странно так пошевелил худыми пальцами, словно сжимал что-то. Хотя я видел, что ничего в его ладони не было. Он сильно обиделся на папу. А папа застонал, и яблоко упало и покатилось прямо ко мне. Вот тогда мама заплакала и подбежала к папе. Она так вскочила со стула, что зацепилась за гвоздик и порвала платье. Но ей было все равно.

— Простите его! Смилуйтесь, — кричала она, обнимая папу. — Он не хотел.

Она плакала, и слезы падали на ее новое платье. Платье цвета неба.

— Тогда мы возьмем...

Злые чужаки хотели забрать мою сестренку. Но мама схватила ее и прижала крепко-крепко. Почти так же, как меня, когда соседский пес сорвался с цепи и напал на нас. Потом мама посмотрела на меня грустными и мокрыми от слез глазами.

Я не хотел, чтобы она плакала, поэтому я взял яблоко, поднялся, пошел к чужакам, и никто не смеялся над моими ножками. Я подарил чужакам яблоко и все-все свои сладости, чтобы они не забирали сестренку. Но они почему-то не взяли их. Вместо этого они забрали меня.

Они унесли меня далеко-далеко. Вернее, унес Мастак, а другой почти сразу вернулся в село. Он будет жить там, покуда я не расплачусь за обиду. Будет отдыхать в нашем доме. Так мне сказал Мастак. И еще меня одели в черный балахон с капюшоном.

Нет, одежда хорошая. Она соткана из тени, не мокнет под дождем и в ней тепло даже зимой. Мама не умела шить такую одежду. Но я все равно люблю маму и скучаю по ней. Иногда смотрю на прохожих, мечтая увидеть ее.

***

Вот та женщина с корзинкой желтых цветов в руках похожа на маму. Платье у женщины голубое, только волосы другие — того же цвета, что и медная монетка. Идет себе по улице в сторону моста, смотрит под ноги. Хотя на что там смотреть-то? Камень да пыль дорожная. Думает о чем-то, наверное. Не видит пока карету. Далеко еще до кареты.

Мне-то хорошо видно с колокольни, как мчится карета, — и все разбегаются, кричат. Лошади красивые, белогривые. Вертят головами и звонко стучат копытами, а возницы нет.

Я бы мог остановить лошадей. Честно-честно. Мне достаточно лишь прикоснуться к лошади, чтобы остановить ее. Правда, после этого она никогда не поднимется. Но мне нельзя помогать живым.

— Берегись! — кричат люди.

Но женщина не слышит их. Слишком поздно она замечает карету. Лошади — они глупые, не останавливаются. Женщина падает между ними, крутится под колесами, а карета подскакивает на ней, словно на кочках.

— Пора, — говорит Мастак. И мы точно два ворона, распахнув черные крылья, срываемся с крыши под звон колокола. Бом-бом — громко звонит он, заглушая шум улицы.

Люди бегут со всех сторон, но они не могут помочь ей. Я всегда чувствую, когда живым нельзя помочь. Не знаю, откуда. Просто чувствую — и все. Никто нас не видит, потому что балахоны у нас волшебные. Женщина лежит на мостовой без движения. Платье на ней теперь грязное и порванное. А мостовая слегка под уклоном, и кровь ручейками бежит по ней, подхватывая желтые лепестки. Некоторые люди жмутся друг к дружке. Им страшно. Им всегда страшно, когда они видят мертвеца.

— Не бойся, друг, — говорю я женщине. Я называю духов друзьями, чтобы они не боялись. Но они все равно боятся. Прячутся в мертвецах, вредины ужасные. И тогда я выманиваю их амулетом. Сосулькой никакого духа не выманишь, а вот амулетом — можно. Правда, только из людей, эльфов и гномов, но, к сожалению, не из Мастака.

Амулет горит ярко-ярко, когда я беру его в руку, и духи слетаются на него, словно ночные мотыльки на свет.

Степан КАЙМАНОВ

Не по Сеньке шапка

(Окончание. Начало на стр.7)

должным образом. Бартушев торжествовал, и к "Лотосу", в котором Люся торговала изысканной одеждой, подкатил в превосходнейшем расположении духа.

Он не зашел внутрь, как обычно, а, оставшись у входа, поманил ближайшую из продавщиц и попросил позвать Люсю. Продавщица, заметив припаркованное около тротуара авто, уставилась на Бартушева, опять на авто и, промычав что-то нечленораздельное, бегом пустилась за сослуживицей.

Люся не заставила себя долго ждать. Выше среднего роста, легкая и гибкая в голубом платье с белоснежным воротничком — униформе тружениц заведения, — она выпорхнула из недр магазина, подошла к Бартушеву и, небрежно кивнув, оценивающе прищурилась на четырехколесный шедевр техники.

— Может, покатаемся? — спросил вмиг лишившийся уверенности воздыхатель.

Люся кокетливо повернулась к нему.

— А почему бы и нет? С таким парнем... — многообещающе протянула она. Это было что-то новое, однако Бартушев предпочел бы, чтобы такие слова произносились несколько иным тоном. А девушка продолжала:

— Только знаешь, мы стали закрывать на два часа позже. В расчете на запоздалых клиентов...

Увидев, что ухажер не на шутку погрустнел, она более ласково добавила:

— Не расстраивайся, думаю, наша мадам меня отпустит. Посетителей вовсе нет: в тридцатиградусную жару не до нарядов. Сейчас постараюсь отпроситься.

Через несколько минут Люся вышла переодетой в шорты и маечку, и "Роллс-Ройс" помчался по шоссе.

Какое-то время Бартушев крутился по городу, с замиранием сердца косясь на свою драгоценную пассажирку. Наконец остановил возле ресторана и предложил:

— Зайдем поужинаем?

Раздумывая, Люся расслабленно откинулась на спинку сиденья. Внезапно девушка вскинула глаза:

— Лучше дай-ка я немножко поведу...

— А разве ты умеешь? — спросил Бартушев.

Вместо ответа она снисходительно улыбнулась. Бартушев вылез из машины и пересел на пассажирское место. Его спутница уже восседала за рулем.

— Поехали! — задорно воскликнула она и дала газ.

Такого Бартушев не предполагал. Ай да Люся! Она водила изумительно, уверенно и расчетливо, скрупулезно соблюдала правила, не прозевала ни единого дорожного знака и умудрялась при этом обгонять престижные иномарки. С упоением лавируя в хитросплетении улиц и, кажется, совсем позабыв о кавалере, она даже мурлыкала себе под нос какой-то мотивчик, а затем включила радиоприемник, покрутила ручку настройки, но из динамиков донеслось только однообразное журчание. Девушка послушала и выключила радио. Бартушев сконфуженно поник: приемник, очевидно, был неисправен.

Огромный багровый круг солнца опускался за горизонт. Заметно смеркалось. Люся включила ближний свет, и удлиненные желтоватые пятна побежали перед автомобилем, выявляя малейшие неровности на вроде бы гладкой до того дороге.

Вскоре девушка притормозила и свернула на примыкающую трассу. Здесь они были одни между двумя непроницаемо темными зазубренными стенами леса, выраставшими на фоне еще сереющего неба. Лишь далеко впереди ползла пара светлых точек. Люся остановила машину и погасила фары, оставив габаритные огни. Бартушев решил, что романтический момент настал.

Набравшись смелости, он попробовал прикоснуться к оголенной руке Люси. Та небрежно повела плечами и, достав из сумочки сигарету, сунула в рот. Бартушев суетливо нажал кнопку прикуривателя и через несколько секунд поднес раскаленную спиральку к кончику сигареты. Его спутница с наслаждением затянулась и смежила веки.

За это время светлые точки приблизились, превратились в два слепящих круглых пятнышка и раздвинулись шире, послышалось тарахтение мотора какого-то транспортного средства. Вот оно почти рядом, сейчас проедет мимо. Неожиданно тарахтелка сбавила ход и затормозила на другой стороне дороги прямо напротив них. Бартушев напряг зрение и в сгущающихся сумерках различил, что это "Запорожец".

Щелкнули дверки, и две рослые мужские фигуры твердо пошагали через дорогу к "Роллс-Ройсу". Бартушев уже без церемоний затряс спутницу за плечо, исступленным шепотом умоляя: "Заводи скорей!". Вместо этого она энергично покинула машину, обошла ее, на ходу выбросив упавшую красным светляком сигарету в кювет, распахнула дверку, за которой съежился обомлевший владелец и, ухватив его за ворот, вытащила на асфальт.

Напуганный Бартушев явственно видел, как развалившийся за рулем грабитель небрежно шлепнул ладонями по панели, и над нею возникло светящееся табло. Грабитель ткнул пальцем фигурку в правом нижнем углу, и "Роллс-Ройс" начал быстро менять свои очертания. На минуту Бартушев забыл о страхе, он даже зажмурился, такая горечь и досада проняли его. Когда бедняга открыл глаза, от его собственности уже ничего не осталось — над дорожным полотном, совершенно не касаясь его, повис круглый блин с возвышающейся в центре выпуклой кабиной. Это парящее образование походило на громадную грибную шляпку, по его периметру вспыхивали огоньки, а за иллюминаторами скудно освещенной изнутри кабины шевелились два уродливых силуэта с гибкими конечностями, похожими на щупальца осьминога. Вдруг невиданный аппарат резко рванул с места и по крутой траектории бесшумно взмыл в небеса. Люська помахала ему на прощанье. Аппарат молнией пронзил потемневшие облака над лесом и потерялся из виду.

Бартушев разинул рот, да так и сел на траву. Летающая тарелка! Вот угораздило, так угораздило. Какие к дьяволу спецслужбы, ха-ха! Проклятые пришельцы, не удосужились оборудовать свой многовариантный разведывательный модуль противоугонным устройством. А кому приходится за это отдуваться?

— Ну что, герой, едем домой? — раздался насмешливый голос Люськи, направляющейся к "Запорожцу".

Как завороженный, Бартушев покорно поплелся за нею. Он вздрогнул, как от кошмара, заслышав надтреснутое кудахтанье движка.

Люська доставила его в город целым и невредимым. Выходя из машины, она сказала:

— Я приехала. Надеюсь, самостоятельно до гаража доберешься?

Бартушев немо и тупо пялился в ее лицо, в его воображении она уже омерзительно превращалась в нечто среднее между Медузой Горгоной и Змеем Горынычем.

Люся не спеша закурила, выпустила две струи густого дыма из ушей, раскатисто захохотала и не оборачиваясь ушла в ночной мрак, покачивая бедрами и помахивая сумочкой. Бартушев ужаснулся... Когда ступор миновал, он в порыве безумного упования, нетерпеливо дрожа, перебрался за баранку и, на миг застыв, хлопнул ладонями по панели. Но ничего не произошло. Бартушев хлопал и хлопал, потом кулаками отчаянно молотил по панели, но "Запорожец" оставался "Запорожцем"...

В.П. МАТЮШКИН

СТАТУИ БУДДЫ В АФГАНИСТАНЕ ВОССТАНОВЯТ ЛАЗЕРАМИ

Художник Хиро Ямагата, американец японского происхождения, планирует восстановить 1600-летние статуи Будды, разрушенные талибами в Афганистане.

Он собирается проецировать лазерные изображения на скалы, где раньше стояли статуи. "Я занимаюсь художественным воплощением. У меня нет политических или религиозных целей", — сказал 58-летний Ямагата.

Согласно проекту, 14 лазерных установок будут проецировать 140 фрагментов изображений статуй, которые будут непрерывно менять цвет на зеленый, розовый, оранжевый, белый и синий.

В марте 2001 года бойцы Талибана, несмотря на протесты всего мира, использовали динамит и артиллерию для того, чтобы разрушить подлинные статуи пятого столетия нашей эры. Статуи находились в провинции Бамиан в центре Афганистана на древней дороге, связывающей Европу и Среднюю Азию. Высота одной статуи 53 метра, второй — 38 метров. Талибы считали, что поклонение буддийским святыням противоречит мусульманской вере.

"Разрушение башен-близнецов и статуй Будды — это звенья одной цепи", — заявил историк Роберт Браун из Калифорнийского университета.

Проект Ямагаты ожидает окончательного одобрения властей Афганистана, которые, в свою очередь, ждут решения ЮНЕСКО. Необходимо убедиться в том, что скалы не будут повреждены мощными лазерными лучами.

"Если экологического воздействия нет, то мы поддержим этот проект, так как он привлечет туристов и напомнит о том, как раньше выглядели статуи Будды", — сказал чиновник в правительстве Афганистана.

По анализу химиков из бельгийских университетов, лазерные лучи не ухудшат состояние разрушенных статуй, сообщил автор проекта.

Ямагата оценивает свой проект в 9 миллионов долларов и готовится к осуществлению задуманного: в Калифорнии уже набирают рабочих и собирают аппаратуру для последующей переброски в Афганистан.

НачалО

Она была ведьмой. Нет, не в том смысле! Никаких заговоров, обрядов и прочих условностей, ну, почти. Просто она знала, что ее жизнь началась очень давно, еще до Начала.

Ее всегда интересовало, кем она была до того, как пришла Сюда. Иногда она пыталась это представить. Она знала, что когда погружаешься в себя с определенным вопросом, то рано или поздно ответ придет. Память хранит все. Оттуда, из глубин подсознания (говоря научным языком), начнут выплывать картины далекого прошлого. Самое главное — дать им правильное толкование.

На этот раз получилось. Ее никто не беспокоил, она смогла полностью расслабиться... и ее поглотила тьма.

Потом из безвременья стали проступать какие-то очертания...

...Богомол. Не такой маленький, как земной.

Его размеры превышали 4 метра. Она увидела грудь с двумя парами быстрых ног, высоко несущих тело. Длинное обтекаемое брюхо. Передние суставчатые конечности больше походили на манипуляторы. Тело имело голубовато-серый опалесцирующий цвет, и было хорошо защищено естественной броней. То, что можно было считать шеей — мощная колонна — высоко возносила голову. Типичная голова хищника: небольшая относительно размеров тела, она даже могла показаться маленькой, если бы не устрашающие глянцевые жвала с острыми, как бритва краями. Стремительный или молниеносный — вот главный признак, которым можно было его охарактеризовать. Это был самый живучий и смертоносный хищник на планете, быстрый и выносливый, вершина пищевой цепи. Царь, вернее царица.

И только чуть выпуклые, крупные переливчатые глаза не вязались с этим грозным обликом. Разум и глубокая печаль. Вот что можно было в них прочесть...

...По прихоти эволюции они стали носителями высшего разума на этой планете.

У них не было самцов. Они размножались партеногенезом, оставляя кокон с зародышами в недоступных для другой живности местах. И любая самка, которая находила кокон, осторожно его проглатывала и носила в себе, пока он не завершал свое развитие, попутно обогащаясь свежим наследственным материалом и теряя толстую оболочку, которая в это время подпитывала самку. Затем происходило рождение новой жизни: маленьких и неопытных "богомольчиков". Они уже были в состоянии постоять за себя и добыть пищу, но для обретения самосознания, для гармоничного вхождения в информационное поле планеты, они должны были пройти несколько этапов преобразования и взросления.

Опасные одиночки, они давно научились волею разума проникать в другие измерения, видеть и понимать принципы мироздания. Их создателем был "Он".

Не убий. Голод был их главным испытанием, а их души противились убийству. Они общались телепатически, стараясь избегать лишних встреч, чтобы не будить дремавшие инстинкты. Они охотились очень редко, в случае крайней необходимости, и только тогда, когда были уверены, что смогут быстро, без лишних мучений, убить жертву.

Они ограничивали рождаемость и строго контролировали численность своего вида для поддержания естественного природного равновесия. И это казалось благом.

А теперь планета погибала. Их оказалось слишком мало, когда гигантский астероид нарушил гармонию их солнечной системы. Пытаясь отклонить угрозу, многие погибли от перенапряжения. Планета сошла с орбиты, и все дальше уходила от солнца.

Холод и голод. Живые существа, которые поддерживали их жизнь, встречались все реже. Коконы, не дождавшись приемных матерей, промерзали и погибали. Некоторые особи начали заниматься каннибализмом...

...Она его настигала. Неопытный подросток выбрал неверный путь. Вместо того чтобы свернуть налево и затеряться среди обломков скал, он почему-то погнал вниз по песчаной осыпи. Под весом тела песок осыпался, и она настигала его еще быстрее. Ей остался последний рывок. Еще усилие, и он забился в ее лапах. Она замерла, раскрыв жвала.

Пока он был еще живым, но ему оставалось только одно преобразование. В его глазах она не видела ничего, кроме паники. Голод грыз ее изнутри. Если она сейчас не поест, она долго не протянет. Если отпустит, и ему повезет, он, может, успеет прикоснуться своим молодым разумом к величию вселенной и постичь ее законы...

Она подняла его высоко над собой, и опустила голову между беговых ног. На стыках ее подвижного панциря было одно уязвимое место. На мгновение она задумалась... И ее жвала вошли в нервный узел: она недолго будет мучаться, а ему хватит пищи для последнего преобразования.

Их остались единицы, и они сюда больше никогда не вернутся. Близкие уже давно ушли...

Она смотрела на далекое солнце. Ее солнцем был Антарес.

...Она сдала последний экзамен в Школе жизни.

***

Другое место

...Оранжевое небо, зеленый океан и совсем немного суши. Большое улыбчивое солнце, и другое — поменьше. Они резвились на бескрайних водных просторах. Жизнь была полна счастья и гармонии. Их можно было назвать дельфинами, если бы не передние конечности, которые больше походили на ручки. Они разгонялись, высоко выпрыгивая из воды, уходили на глубину, расплывались в разные стороны, на несколько километров, а потом, отключив внешнее восприятие, пытались собраться вместе, сосредоточившись только на внутреннем видении. Как весело было искать потерявшуюся молодежь. Но на этот раз в их веселье вкралась печаль. Они прощались. Двое из них готовились к последнему переходу...

..."Он" дал жизнь этому миру. И их предки хорошо постарались, поддерживая гармонический баланс сил на планете. Жизнь и смерть были только двумя сторонами этой гармонии. Здесь каждое существо приносило пользу другим. У них не было хищников. Скорее, всех обитателей планеты, от микроорганизмов до высших существ, можно было назвать падальщиками: живая плоть и растительность в качестве пищи была непригодна. Должно было пройти какое-то время, чтобы токсин жизни разложился...

...На это раз уходила пара зрелых "дельфинов". Недавно на их шкурах появились знаки, они переливались цветами моря и неба, а падающие лучи солнца образовывали вокруг золотой ореол. Это были знаки отличия: они были самыми лучшими и заканчивали свой жизненный путь. Печаль и радость окружающих были особенно глубоки, так как эти двое прощались навсегда: цикл воплощений завершен.

Скоро их тела принесут последнюю пользу.

...Они окончили Школу жизни в системе Сириус Б.

***

Они услышали Зов и собрались вместе без времени и пространства. Бывшие "богомол", "дельфины", и миллионы других, еще не потерявших свою привычную форму. Они все окончили Школу жизни, и их ожидал новый этап развития и познания. Любовь и радость. Все вокруг было залито светом — фиолетовым, синим, золотым. Это был их свет.

Она осмотрелась и, расширив восприятие, почувствовала что-то знакомое: еще три "богомола", сиявшие таким же, как она, голубым светом. Ее близкие. Они начала пробираться к ним, через толпу возбужденной молодежи и мастеров.

Они почувствовали "Его" присутствие в центре, и всех охватило ликование. Она смотрела на него впервые. "Он" казался таким близким и сиял глубоким черным светом. И там, вместе с ним, было нечто, что ее заинтриговало. Она почувствовала острую потребность узнать и сделала движение в его направлении. Дистанция не сократилась. Она устремилась вперед, пытаясь осознать происходящее — "Он" оставался таким же недосягаемым. Спиной она почувствовала, что стала причиной общего веселья, и оглянулась. Не намного отстав от нее, в полной растерянности остолбенели ее "богомолы" и два "дельфина". В сознании возникла фраза: "Еще не время".

Мастера стали выстраивать их в геометрический рисунок. Возникла гармония всего. Свет начал закручиваться и переплетаться. Танец становился все быстрей и быстрей. Кольца энергий стягивались к центру. Ликование и слияние достигало предела: Экстаз!!!

...Их формы и информация запечатлелись в матрице будущего. Место вывернулось наизнанку. Так началось время и пространство. Их пространство, где им предстояло учиться творить.

Это было сотворение мира — рождение звезды Соль.

***

Ведьма открыла глаза. Итак, повезло. Она узнала даже больше, чем ожидала. Ей стало интересно, что было дальше.

Дана СОКОВА

О происхождении слова "Орк"

Вбегает Фродо к Элронду и вопит:
— Орки! Через пять минут здесь будут!
— Фродо! — обрывает Элронд. — Как ты себя ведешь?
Войди и скажи, как подобает Хранителю Кольца!
Фродо выходит. Секунду спустя дверь открывается сама. Голос из воздуха говорит:
— Орки, сэр!
И топот удаляющихся ног...

Б. Немировский
"Красная книга западных приколов".

"Энциклопедия сверхъестественных существ" говорит, что Орки в современной книжно–литературной традиции — кровожадные демоны, потомки гоблинов.

Проникли они в фольклор из литературы, если точно — из "Властелина Колец" Дж. Р. Р. Толкина. Сам Толкин не делал разницы между орками и гоблинами, точнее, различал их лишь по размерам: орки гораздо крупнее и сильнее своих "предков".

По Толкину, орки делятся на обыкновенных и орков–мутантов или урукхай, которые злее, свирепее и сообразительнее "предка".

А. Сапковский в своем "Бестиарии" говорит, что орк, отвратительное существо, разновидность гоблина, является придумкой (неологизмом) Дж.Р.Р. Толкина. Но орк, однако, имеет более давнюю историю.

Орк был персонажем этрусской мифологии — его изображали бородатым великаном. Этруски — давние племена, в первом тысячелетии до Нашей Эры населявшие северо–запад Апеннинского полуострова и создавшие развитую цивилизацию, которая предшествовала римской. Самобытные мифология и искусство этрусков повлияли на развитие культуры Древнего Рима. В пантеоне этрусских богов особое место занимает Орк — бог подземного царства, владыка мертвых. Орком называли этруски и само царство мертвых.

Староанглийская форма слова "орк" — orcneas, обозначающая адского демона, появляется в "Беовульфе" — древнейшем произведении литературы:

"... Eotenas and ylfe and orcneas..."

Известна также легенда о чудовищном Орке, возникшая из рассказов о касатках — китах–убийцах, которые в наше время носят название orcinus orca.

Уильям Блэйк (1757–1827), английский поэт, также использовал название "орк". В напечатанной Блэйком в 1793 г. поэме "Америка" содержатся упоминания о важнейших событиях американской революции и Войны за независимость 1774–1783 гг., истолкованных мифологически. Борьба Ангела Альбиона и Орка — гнета и вольности — является одним из постоянных сюжетов в пророческих книгах Блэйка.

Орк, появляющийся из толщ вод Атлантики, бросает вызов Ангелу Альбиона, призывая к освобождению человечества:

"...Вечный воитель кличет Змия:

"Чудовищный Орк! Ты ли раздор посеял, чая младенцев пожрать Матери Энитармон?

Бес, Антихрист, Бунтарь, Смуты Самец, Скот, Богомерзкая тварь.

Ангелу смеешь, Орк, в обличье ужасном предстать?"

Ужас живой в ответ:

"Я змий, цепью скованный Орк.

С древом обвенчан.

Век тот кончится, этот — будь мой!.."

Интересно, что в итальянском фольклоре известны орчи — кровожадные великаны, излюбленным лакомством которых были человеческие младенцы. Также известны итальянским поверьям и оркулли, которые являются потомками орчей. Оркулли могут быть весьма полезны людям: сообщают, когда сажать семена, а когда убирать урожай, заботятся о домашних животных. Но если оркулли разозлились, на них нет никакого удержу: стоит им дохнуть на животных, как в стаде начинается падеж, а дороги от их дыхания мгновенно покрываются льдом. Вдобавок оркулли — отъявленные воришки. Они крадут все подряд: ведра с молоком, домашнюю пищу, белье со двора и так далее. У них есть одна странная черта: они не выносят, когда при них кто–то переобувается, и тут же исчезают.

Оркулли — настоящие оборотни, у них нет постоянного облика. Узнать об их присутствии можно лишь по запаху. Недаром среди итальянцев одним из самых страшных оскорблений считается фраза "Ты воняешь, как оркулли!"

Вероятно, что итальянские орчи и их потомки–оркулли происходят от орков этрусских. Прослеживая эволюцию этрусского Орка на итальянской земле, можно выделить такие стадии:

Орк (этрусский) — Орк (Древний Рим) — Орчи (Италия) — Оркулли (Италия).

Можно выделить еще одну "линию" орков — назовем ее британской: Орк ("Беовульф") — Орк (поэзия У. Блэйка) — Орк (мифология Дж. Р. Р. Толкина).

"Итальянский" орк имеет более давнюю историю, нежели "британский", хотя именно "британскому" орку, созданному Дж. Р. Р. Толкином, сейчас принадлежат просторы миров меча и магии. В современной литературе фэнтези орки являются обязательными персонажами (по крайней мере появляются они там довольно часто). Подводя итоги, можно сказать, что слово "орк", обозначающее божество либо же мифологическое существо, известно еще со времен этрусской цивилизации. Более поздние упоминания о нем встречаются в эпохи античности и средневековья. Понятие было использовано также в поэзии Нового времени. Однако классический фэнтезийный орк обязан своим появлением Дж. Р. Р. Толкину.

С. ГРИШИН

СКОЛЬКО ЛЕТ АДАМУ?

Кости, возраст которых уточнили американские антропологи, могут быть останками самого первого человека на Земле. Новый метод анализа показал, что им около 200 тыс. лет.

Статью о своем открытии ученые из нью–йоркского университета Брук опубликовали в журнале Nature. Объектом исследования стали два скелета, найденные в Эфиопии почти 40 лет назад — эти останки известны как "Омо I" и "Омо II" (по имени реки, где их откопали). Так вот, до сих пор считалось, что их возраст составляет 130 тыс. лет, в то время как самые первые люди, известные науке, жили 160 тыс. лет назад (их скелеты покоились там же, в Эфиопии).

Продлить родословную человечества помог анализ, основанный на измерении содержания радиоактивного изотопа аргона. Изучив слой породы, в котором были погребены останки, ученые пришли к выводу, что им не 130 тыс. лет, а 195 тыс., с погрешностью не более 5 тысяч.

Интересно, что "Омо I" и "Омо II" представляют разные виды наших предков — это заметил еще знаменитый антрополог Льюис Лики, которому в 1967 г. посчастливилось откопать останки. "Омо I" имеет все признаки homo sapiens, а "Омо II" относится к виду homo erectus. 200 тыс. лет назад, когда местность покрывали влажные тропические леса, они сосуществовали, но потом прямоходящий вымер, не выдержав конкуренции с более сообразительным родственником.

Судя по данным других исследований, "Омо I" — чуть ли не первый человек на Земле. Генетический анализ свидетельствует о том, что все современные люди произошли от одного племени, обитавшего на территории Восточной Африки (в том числе и Эфиопии), и лишь около 50–60 тыс. лет назад начали расселяться по Европе и остальному миру. А появилась эта разновидность как раз около 200 тыс. лет назад — получается, что скелет, найденный на берегах Омо, может быть одним из первых представителей нашего вида. Сегодняшнее открытие — это еще один аргумент в пользу теории о том, что Восточная Африка была колыбелью человечества.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые авторы "Новой интересной газеты"! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Редакция "Новой интересной газеты" просит всех авторов, чьи материалы опубликованы в 2005 г., сообщить свои идентификационные коды.

Редколлегия "НИГ"

Люди

— Опять рылась в пепле? И что ты там ищешь? — старик кривил в улыбке углы впалого рта, смотрел, как я освобождаюсь из выцветшего брезента. Защитный костюм служил уже четвертому поколению исследователей. Когда–нибудь мы снова научимся... да. Когда–нибудь.

Позади был утомительный трехдневный переход. Город, в котором наша экспедиция вела раскопки, назывался Горловка. Он частично сохранился. Ученые Дома Истории все спорят, почему: химический завод, находившийся там, служил хорошей целью. Но закопченные остовы домов стоят крепко — назло времени, назло забвению, назло... Уровень радиации давно опустился до приемлемой отметки. И в старом городе можно искать книги.

Искать. Находить.

Я проводила взглядом эльбус, увозящий в Дом Истории свинцовые контейнеры с нашей добычей. Почти сохранившийся учебник зоологии. Ветхая, обгоревшая книга без названия и трех четвертей страниц — мы смогли прочесть только о тьме, спустившейся на неведомый город Ершалаим. Репродукция врубелевского "Демона"...

Память делает нас людьми.

— Вот ты, молодая, красивая... Дома надо сидеть, дома. Родилась здоровой — а гробишь себя. Много у нас здоровых баб? Я промолчала. Старик не нуждался в ответе. Он говорил для себя. Хотя знал, что к нему прислушиваются.

— Пепел, пепел... Интересно вам, молодым. Потом рожаете всяких... Ищете себе приключений. А пепел может рассказать только одно: вот здесь были люди, а теперь их нету. Совсем. Навсегда. Смерть — она смерть. Что в ней нового?

— История делает нас людьми! — ну, вот. Я не выдержала. Так всегда. Не могу долго с ним наедине...

Старик птичьим движением повернул голову. Глянул искоса, неожиданно остро. Весь он был похож на птицу. Старую, ощипанную. Длинноносую. Забавную? Ой, вряд ли.

— Делает? Хха! Люди, детка, они или люди, или нет. А истории с географиями здесь дело сотое. Хха! Что ж вы за люди, если вас делать надо? Хотя... папа с мамой, то да се... нда...

Все. Достаточно. Когда он берется за свое, мне становится страшно. А вдруг его слова — правда?

Старик... Выходец из того мира, где по траве можно было ходить босиком, где люди управляли могучими силами, даже страшно представить — какими... Он помнит. Мы можем только прочесть — а он видел.

Помощь его неоценима. Достаточно сказать, что эльбусы — его изобретение. Он показал, как делать аккумуляторы. Без старика не было бы Дома Истории: кто во время разрухи и массовых смертей помнит о замечательных свойствах свинца? Но даже если этот человек впадет в маразм — неважно. Он жил ДО. И уже поэтому заслуживает преклонения.

***

Крик. Дикий, отчаянный — и не разберешь, чей.

Веки, лишенные ресниц, вздрагивают, лысая голова запрокидывается вверх.

— Это с центральной площади, — старик, кряхтя, поднимается с нагретого солнцем камня. — Одевайся быстрее, детка. И догоняй.

Ну конечно, какое же происшествие обойдется без нашего живого и очень даже поворотливого памятника? Хха, как ты любишь выражаться! Я и обогнать тебя успею.

Толпа. Похоже, на площади собралась половина города. Я на миг ощущаю гордость: да, маленький, но все же не поселок... А затем во рту становится кисло–горько — что это? Кажется, прикусила язык...

На помосте посреди площади — тело. Юное, худенькое... Изломанное страшно: белеет пробившее кожу ребро, красное и мокрое поблескивает на досках настила. Ветерок играет длинной светлой прядью, качает влево–вправо, будто маятник. Я так завидовала этим волосам. Так плакала, глядя на свои космы...

Элька Румянцева. Единственный нормальный ребенок в семье. У ее матери было три аборта и...

Возле помоста корчится Яшка. Бессмысленно щурятся и без того узкие глаза. Огромный язык, как всегда, не умещается во рту. Ладони с единственной горизонтальной линией ("Линия дебилизма", — однажды в сердцах брякнула Марго, дорогая подружка... ох и влетело ей!) безостановочно щупают щебенку.

У нас много умственно отсталых — таких вот. Радиация и мутация — две подружки. Вот и рождаются... эти.

До сих пор не стихают споры: не милосерднее ли убивать несчастных, обреченных самой природой? Все равно редко кто из них доживает до тридцати. А у нас мало еды. И топлива. И...

И неважно, что у нас есть, чего нет. Мы — люди.

Но я помню судебные процессы. Матери, отцы, убивающие новорожденных. Бесполезных для общества. Тупых до отвращения. Неспособных размножаться — и хорошо! Еще нам обилия этих не хватало... Врачи руками разводят: медицина пока бессильна, мы не можем обнаружить отклонения в развитии плода. До рождения.

А делать аборт при первой беременности в половине случаев означает гарантированное бесплодие. Вдобавок, каждая женщина надеется: уж мой–то первенец родится здоровым. Уж мой–то... Ведь такие случаи бывали! Да, можно по пальцам перечесть, но...

С открытием Дома Призрения убийства несчастных уродов прекратились. Вроде бы. У меня самой в Доме дядя и старшая сестра. Вся семья работает, ухаживать за идиотами некому. А там им хорошо. Сыты, одеты. Некоторые даже освоили какие–никакие трудовые навыки. Приносят помощь обществу. Посильную.

За Яшкой ухаживала Элечка.

Элька, Элеонора, серые глаза, русые волосы, замечательная память, хороший почерк... Элька, обожавшая Лермонтова, по памяти сделавшая для младших классов тридцать две копии "Мцыри". Труд не дает нам скатиться в дикость — трудиться она умела. Редкая усидчивость. Редкая девочка.

Была, была, была...

Оглядываюсь в поисках знакомых лиц. Их много — но кто ответит? Толпа замерла в недоумении. В шоке. Короткие перешептывания, испуганные лица...

А, вот. Андрей Нечипоренко — начальник городской аварийно–спасательной службы. Рядом с ним... бедняга!

Отец Элеоноры.

Не помню его имени.

Да и зачем оно мне сейчас?

— Мальчишка ваш за Элечкой, что собачонка, бегал, — грустно–степенно растолковывал Нечипоренко, — вот и рванул на подвесной мост. А ветер над Прорвой сами знаете... На середине пацан и забоялся: мост качается, такие не любят... Сел на задницу, расспоминался, за перильца схватился. Девочка ему на помощь поспешила. И оскользнулась. Попыталась уцепиться за брата. Нормальный человек помог бы, а Яша... в общем, столкнул он ее. Кто видел, на помощь не успели. Воды в Прорве сейчас нет, так что...

Тишина.

Бессмысленное мычание Яшки.

Отец поглядел на скулящего парня. Анна Румянцева, наша учительница литературы, умерла в прошлом году от воспаления легких...

Толпа загудела — негромко. Чуть качнулась к помосту. Каюсь, я тоже хотела... ну хотя бы дать тумака несчастному идиоту. Да, он не понимал, что делал, но он же убил!

Убил!!!

Яшка съежился, втянул голову в плечи и завизжал. Мне ни капельки не было его жалко.

Отец сделал шаг вперед.

Два шага.

Три.

— Ну что ты, малыш, что ты... Успокойся. Идем домой.

И сильная мужская рука гладит растрепанные жиденькие волосы.

***

— Так что же делает людей людьми? Пепел? История? Затвердили с десяток слов, как попугаи, теперь швыряетесь ими. Налево–направо, направо–налево...

Успокойся, старик. Ты часто повторяешься, но на этот раз я удержусь от спора. Может, оттого, что боюсь? Вдруг сказанное тобою — все–таки правда, и экспедиции к мертвым городам бессмысленны? Вдруг спасение культуры, смысл нашей жизни — глупость, и нужно заняться другим делом... каким?

Скажи мне, старик! А если не можешь — молчи. Потому что я не верю. Не хочу верить. Сил нет поверить в такое!

Я не согласна с тобой. Но, кажется, понимаю. Правда.

Может, мы правы оба?

Валерия МАЛАХОВА

Бесстрашная [р]эволюция

Олег Волховский, "Иные"

Вам не нравится ход развития человечества? Вы хотите, чтобы нечто кардинально новое вошло в вашу жизнь, в корне изменив весь существующий строй? Есть такая возможность, это правда, но не факт, что вы станете именно Иным и сможете творить чудеса. Но возможность побывать в "иной" шкуре я вам гарантирую.

"Хватит мелочиться, мыслим на вселенском уровне, — видимо, именно таков девиз Натальи Точильниковой, пишущей под псевдонимом Олег Волховский. "Иные" — это не просто игра в сами знаете кого, а художественное исследование развития социума при рождении новой расы (при участии "deux ex machina").

Микробиолог Олег обнаруживает, что может убивать на расстоянии: пережать нужную артерию и вручить вид на вечное жительство на небесах кому угодно небольшим волевым усилием. Мышление Олега переходит на совершенно иной уровень, перед Иным открываются потрясающие возможности. Но "мутировал" не один Олег, все население земного шара постепенно изменяется, переходя на качественно новый уровень. Небольшая группа уже мутировавших Иных пытается захватить власть, чтобы более рационально и разумно ее использовать, не дать бывшим нормальным людям, homo naturalis, прежней свободы, которая все равно используется во вред. Ведь Иные — чрезвычайно гуманная и разумная раса. Они ничего не боятся — неразумно; не останавливаются перед убийством обычных людей — для рационализации все пути хороши. Но никакие изменения, даже идущие на пользу человечеству, не проходят безболезненно. Изменить психику сложнее, чем физическое тело. Но не Иным.

Как же развернется дальнейшая эволюция человечества, теперь уже произошедшего от обычных, Низших, людей? Прогрессирует оно или, наоборот, катится в бездну хаоса? Смогут ли обычные, "неиные" люди найти место под солнцем? Устоит ли практичная система Иных и Высших перед природной иррациональностью человека? Да, Высшие могут решать судьбу любого существа, даже Иного; Высшие останавливают сердца (разумеется, только в крайнем случае); Высшие с огромной скоростью обрабатывают информацию. Именно Иные и Высшие занимаются интеллектуальной, научной, творческой деятельностью, превосходя по всем параметрам людей (у Иных плоды творчества настолько сложны, что смертельны для зрителя с недостаточным "уровнем ценности"). Но смогут ли они выстроить здание альтернативной эволюции человечества под своим жестким контролем?

Виток за витком идет непредсказуемый для читателя иной "прогресс", тяготеющий к контролю генома, психики и памяти людей, не оставляющий места индивидуальному выбору. Даже право на самоубийство отобрали (правило "Низший не имеет права наносить вред своему здоровью или покушаться на свою жизнь без разрешения или приказа господина"). Что же станет с душой, выдержит ли она все испытания? Каким станет человек 2005 года от Начала Изменений? Книга отлично написана, без излишеств, скупо и информативно. Каждая глава — это скачок в будущее, к новому этапу правления бесстрашных Иных и Высших.

Наблюдение за перипетиями — интереснейшее занятие, которые не оставит равнодушным никого. Вот только что предстает перед нами — утопия или же антиутопия? Давайте посмотрим. Каждый человек обеспечен всем необходимым, живет в комфортных условиях, ни в чем не нуждается, получает доступ к огромной базе информации, имеет свободу творчества. Общество почти идеальное: преступлений нет — отсутствуют законы, войны позабыты — Высшие не допустят этого, прогресс шагает чудовищными шагами — ни о каком технологическом упадке и речи не может быть. Но: каждый человек с обычным набором генов, homo naturalis, Низший, попадает в почти форменное рабство, в абсолютную зависимость от своего господина, ваби. Жизнь раба, дери, полностью зависит от хозяина, все, от возможности перемещения и владения личным имуществом до выбора профессии и партнера, должно быть строго согласовано с ваби. Стоит ли платить такую цену за всеобщее благоденствие и мир? Не это ли тупиковая ветвь всеобщей неволи, из которой, казалось, человечество не так давно выбралось?

Оптимистическая нотка все же звучит: Константин Поплавский, homo passionaris (человек страстный), жаждет свободы. Как физической, так и творческой. Его музыка живет отдельно от создателя, для нее нет преград — она вечна. И даже через два тысячелетия от Начала Изменений она в свободном доступе, ее может прослушать каждый, кто почувствует пробуждающееся желание свободы, кто захочет "слушать песню ветра"...

По прочтении "Иных" я задумываюсь: а на что нам, собственно, жаловаться? Свободы — хоть отбавляй, никто ежемесячно не сканирует сознание, не проводит психокоррекцию, имущество в моем полном владении, я — сам себе господин, ваби и дери в одном лице. Дело — за мной.

И за вами.

К. ПОЛЯКОВ, г. Одесса

Новинки книжного рынка

Кей Гебриел

"Последний свет Солнца"

Четверть века назад в набеге на земли сингаэлей погиб Сигур Вольгансон, свирепый и удачливый предводитель эрлингов. Его меч, священная реликвия, остался у врага. Желая отомстить, покрыть себя славой и вернуть сокровище, внуки Сигура возвращаются туда, где когда-то пролилась кровь их предка. Но новое время слагает новые саги, новые герои выходят на битвы, и даже драконы, украшающие корабли владетелей моря, признают это и склоняют свои гордые головы перед судьбой. Мир меняется стремительно и бесповоротно. Только понявшему это отныне суждено побеждать.

Волконский Михаил

"Тайна герцога"

"Соловей пел, а Соболев стоял и слушал, потеряв счет времени и, пожалуй, твердо не сознавая, где, собственно, он находится — на земле или в каких-либо иных, гораздо более воздушных и, пожалуй, отвлеченных пространствах.

Зеленые ветви, возвышавшиеся над частоколом, были так хороши, воздух был так чист, слух так ласкала песня соловья, что и глазам Соболева захотелось тоже красоты, тоже чего-нибудь необыкновенного, не этого глупого частокола, а того, что было за ним.

А было ли что там?

Любопытство распалилось, и Соболев, присмотрев в частоколе щель, перепрыгнул через канаву, отделявшую дорогу от частокола, и приложил глаз к щели."...

НАЙДЕН КРУПНЕЙШИЙ В МИРЕ ТАНЗАНИТ

Крупнейший в мире танзанит, сине-фиолетовый полудрагоценный камень, более редкий, чем алмаз, обнаружен у подножия горы Килиманджаро.

Вес найденного камня составляет 16,839 тысяч каратов, или более 3 кг. Камень назвали Мавензи в честь второго по высоте пика Килиманджаро. Его стоимость еще не оценена. В 1967 году пастухи африканского племени масаи обнаружили камни фиолетового цвета на месте обгоревшей поляны недалеко от горы Килиманджаро в Танзании. Один из воинов племени принес камень фиолетового цвета с багровым оттенком (весом 10 тыс. каратов) в офис поставщика драгоценных камней, где его сначала приняли за кусок стекла.

В прошлом году цены на танзаниты выросли на 25%. Аналитики ожидают, что цены на алмазы в течение пяти лет вырастут на 30%, а цены на танзаниты должны превысить этот уровень.

ТЕЛЕСКОП SPITZER НАШЕЛ В МОЛОДОЙ ВСЕЛЕННОЙ КИРПИЧИКИ ДЛЯ БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

С помощью инфракрасного космического телескопа Spitzer астрономы NASA обнаружили органические молекулы в очень далеких галактиках, возраст которых составляет около 10 миллиардов лет. Это означает, что исходные ингредиенты для возникновения жизни во Вселенной появились намного раньше, чем это предполагалось ранее.

Особо следует подчеркнуть, что были обнаружены крупные сложные органические молекулы, которые относятся к классу полициклических ароматических углеводородов. Они широко распространены на Земле: образуются всякий раз, когда не происходит полного сжигания веществ, содержащих углерод. Их можно найти в выхлопных газах автомобилей и самолетов и в любом пригоревшем блюде.

Такие молекулы входят в число основных составных блоков живых организмов. Предыдущие космические инфракрасные телескопы обнаружили галактики с молекулами полициклических ароматических углеводородов намного ближе к нашей галактике Млечный Путь, то есть в относительно молодых галактиках. Чувствительность же телескопа Spitzer примерно в 100 раз больше, чем у его предшественников, и это позволило ему найти органические молекулы намного дальше в глубинах Вселенной. Эти органические вещества существовали задолго до появления нашей планеты. Возможно, что именно эти молекулы были каким-то "ветром" занесены в Солнечную систему и из них потом появилось все живое на Земле.

Олаф Стэплдон. Направление, в котором фантастика испугалась двигаться

Итак, у нас наконец издали...

Олаф Стэплдон — в общем-то легендарное имя, известное у нас только как энциклопедический факт. "Английский прозаик, ученый-философ, один из самых смелых мыслителей-футурологов. Родился в 1886-м, умер в 1950-м. Написал то-то, то-то и то-то, о том, и вот о сем. Весьма ценился такими интеллектуалами, как Г. Уэллс, С. Лем"из двухтомника "Фантастика и футурология" Лема узнал о творчестве англичанина что-то более-менее развернутое. И уж очень хвалит (в общем-то свойство пану Станиславу, как критику, не свойственное. Например, культовых Кларка с Азимовым он разделывает под орех). Так вот, узнал, заинтересовался, но что толку-то? Где взять? И как прочитать, имея об английском только те знания, за которые когда-то в школе заработал "троечку с минусом"? И тут — о чудо — издательство "АСТ" в серии "Philosophy" выпускает "Последние и Первые люди". Естественно, купил.

Но вначале... Первые сорок-пятьдесят страниц... Вначале мне стало скучно. Ведь развитие сюжета (или, лучше, повествования) движется по времени. Автор "пляшет" от своей эпохи, а как из тридцатых — точнее, двадцатых — годов прошлого века точно предсказать события даже относительно близкого будущего? Ну кто, например, мог предположить Вторую Мировую? Вернее, войны-то предсказывались, да вот только... В общем, это должны были быть совсем не те войны. Так же ошибается и Стэплдон. Войн в его творении более чем хватает. То Германия воюет с Россией, то Англия с Францией, то Америка с Европой, то Китай с Америкой. Воюют несколько однообразно. То повально травят друг друга "химией", то бактериальной "чумой". Однажды, для разнообразия, некий китайский гений аннигилирует американский воздушно-бомбардировочный флот. После чего уничтожает свою чудо-винтовку и умертвляет себя. Ясно зачем: дабы немудрое еще человечество не пошло в совершенствовании смертоубийства дальше. А оно ведь так хочет. Ученых, кои по предположению что-то знают по поводу китайского "метода", даже пытают, дабы добыть хоть какие-то данные об устройстве "винтовки".

Естественно, все эти страсти укладываются Стэплдоном не только в 20-й век. Не чувствовали они там, восемьдесят лет тому, грядущих темпов научно-технического прогресса. Даже такие, отъюстированные на будущее личности как Стэплдон, и те не предвидели. Так что все его войны аккуратно размазаны на многие столетия вперед. Может, дабы всем грядущим поколениям необидно было?

Однако среди всего гоголя-моголя конфликтов процент угадываний все-таки превосходит отдельные проценты, явно доводится до десятка, а то и выше. (Гений, есть гений!) Например, та же конкуренция Китая и Америки в качестве главных геополитических антагонистов? Из нашего сегодня такое грядущее видно теперь однозначно. Или чего стоит предсказание об "американизированной планете"? Нет, в наше время, само собой понятно, а вот каково из 20-х годов?

Ну а по мере того, как листаются страницы, и счет времени начинает идти на тысячелетия, становится совсем интересно. Как насчет "топливного кризиса цивилизации"? Вначале какого нефти, а потом и углю. И... Секреты атома человечество Стэплдона так и не раскрыло. И естественно, происходит катастрофическое падение из мира утопии вниз. Вниз и вниз, вплоть до натурального хозяйства и варварства. И снова листаются одной строчкой тысячелетия. Между делом где-то тонут, а где-то всплывают на поверхность материки. И вот на некой, появившейся из Атлантики, Патагонии начинает развиваться цивилизация. Причем, на основе давно забытой инкской культуры. Она ведет экспансию, однако...

И тут новая неприятность, как ни странно, проистекающая не от незнания, а как раз от нового знания. До сего момента наивная цивилизация Патагонии считала себя совершеннейшим уникумом, а устные легенды о былой славе приписывались неуемной фантазии предков. И вот, на тебе, археологи раскопали целое скопище оттиснутых в металле пластин с изложением утерянной истории прошлого. Кстати, это не специальное "послание будущему", а всего-то останки книжной типографии. Скромное открытие вызывает шок. Забытые предки не только превосходили потомков по мощи и знаниям, но — о ужас! — даже это не спасло их от падения в забвение. И тут медлительное, но все же динамичное государство охватывает апатия. (До такого футурологического проворота надо еще додуматься!)

Однако у кого-то апатия, а у кого-то наоборот подкрепленная знаниями активность. Все силы науки на поиск метода аннигиляции! Только в этом выход из петли пользования исключительно возобновляемыми источниками энергии. Напрягается наука, мельтешат столетия. И вот метод найден. Но вместо выхода из застоя — катастрофа. В течении считанных недель не только материк Патагония, а практически вся планета становится непригодной для жизни. Единственные сохранившиеся люди — это экипаж исследовательского парусника, идущий к Северному полюсу. От них и начнется возрождение человечества. От них произойдут Вторые люди — новый вид. И снова мельтешат тысячелетия, а потом и миллионы лет.

Ну, а общий охват книги — два миллиарда. Сменяют друг друга более десятка видов человека. А какое скопище разнообразных культур! Скупо, в несколько абзацев, описана например культура, в которой тирания основана на приверженности к музыке. Идет селективный отбор людей по музыкальным способностям, и этим обусловлена иерархическая структура общества.

А чего стоит описанная между делом марсианская культура? Марсиане представляют из себя скопища одноклеточных организмо,в плавающих в атмосфере. Собираясь в большую тучу, они становятся разумными. (Сразу приходит на память лемовский "Непобедимый", написанный лет на сорок позже). Однако, кроме этого, все марсианские "тучи" еще и составляют общий сверхразум. Но вымысел усложняется. Планета Марс, как не впервые указывается в фантастике, в кризисе. Атмосфера улетучивается, воды почти нет. Требуется срочная экспансия на соседнюю Землю. Однако повод для вторжения носит религиозный характер. Поскольку марсиане мазеобразны, то более всего они почитают свою противоположность — абсолютную твердость. Это алмазы. По мнению марсиан, место тщательно ограненных алмазов на вершинах высочайший гор. Но на третьей от Солнца планете подобного не наблюдается: значит, там относятся к реликвиям без должного уважения. И вторжение начинается... Описывать все перипетии длящихся пятьдесят тысячелетий (!) попыток покорения Земли нет возможности, тем более, что описаны они кратко, а сделать краткость из краткости — дело почти невозможное.

А чего стоит рассказ об обезьяньей культуре, основанной на эксплуатации людей! Не отсюда ли растут ноги у пьер-булевской "Планеты обезьян", написанной, опять же, лет сорок опосля? Однако стэплдоновские обезьяны, кроме понукания одним видом одичавших людей, еще и ведут бактериологическую войну с другим причем, успешную. Выкашивают под корень практически всех. И это при том, что Вторые люди гораздо развитей противника.

Поражает не только фантазия. Серьезный взгляд в глубину этих вроде бы надуманных проблем. Ведь все эти предполагаемые кризисы имеют под собой научные корни. Книга Стэплдона — это не просто "развлекалово" — прочел-забыл. Тут надо, черт возьми, думать. И не только в процессе чтения, а и после.

Чем еще интересна книга Стэплдона? Да вот такими проворотами, например. В очередной раз эмигрирующий человек — теперь уже с Венеры на Нептун — в очередной раз одичал. Да не просто до дикарского состояния, а до совершенно животной стадии. По мере движения по абзацам бегут миллионы лет. Популяция звере-человека порождает десятки новых видов, причем не только наземных травоядных и хищников, но и морских. И вот интересная деталь. Когда один из видов кролико-людей начинает новое восхождения по пути эволюции, у него развивается рука. Но развивается она не на основе утратившей былую прыть и давно сросшейся в лапку старой, а на основе вытянувшегося ответвления фаланги на тыльной стороне ладони. Ну а "скелетик" маленького скрюченного кулачка, так и остается помещенным внутри предплечья нового человеческого вида. (Надо же до такого додуматься!)

Основное увлечение, и воплощенная мечта человечества — авиация. Тут нет реактивной, все в пределах дозвуковых форм. Вот парадоксы местной культуры. Люди начинают авиажизнь не то что с пеленок, а, так сказать, "до". Видите ли, роды принимаются прямо на крыле летящего аэроплана, а потом младенец сбрасывается с высоты вниз, дабы приземлиться на крыло моноплана папаши. Если случайно (?) парашютик пролетел мимо, то... В принципе, можно попасть и точно, но состыковаться с крылышком не ножками-ручками, а неокрепшей черепушкой. И тогда снова... В общем, романтический способ борьбы с демографической проблемой. Стэплдон об этом тоже упоминает. Кстати, этот вид цивилизации приканчивает нефтяной кризис. Аэропланы сожрали весь керосин.

Между прочим, одна из форм будущего человека в какой-то мере повторяет цивилизацию Первых. Венерианский вид постепенно превращается в летающий, правда, уже не с помощью керосина, а за счет собственных крыльев. И заметьте, Стэплдон "планирует" такое преобразование не на пустом месте, а вполне наукообразно — на основе более плотной атмосферы Венеры.

Но птицеобразные земляне-венериане, впадающие в экстаз при парении в ветровых потоках, конечно, не предельные виды утопии. Идеала суждено достигнуть только некоторым видам людей; естественно, в результате целых "мезозоев" времени. Но зато кое-кто из них сумел удержаться в утопии сотни тысяч и даже миллионы лет.

Кроме "Последних людей", в сборник включен роман (если это слово применимо к случаю) "Создатель звезд". Здесь автор-путешественник мигрирует по разным звездным мирам. Объем статьи не позволяет мне даже вкратце пояснить ключевые моменты, однако скажу так. Чего только здесь не предсказано. Тут и будущие "Звездные войны", причем в вариациях, далеко превосходящих нашумевший в наше время сериал. Тут и уничтожение звезд, и телепатическое подавление агрессоров, и пассивное принятие агрессии, и встречный обстрел планет ядерными ракетами (напоминаю, роман написан до 30-го года). А сколько здесь видов разнообразной жизни. Одни живые парусники чего стоят, с селекцией потомства на расу правого и левого борта! Или видовой симбиоз разумных рыб с крабами!

Словом, читайте Олафа Стэплдона. Там вы узнаете такое, мимо чего современная фантастика-развлекаловка проскочила, не сбавив хода. И кстати, очень даже зазря. Есть чему поучиться. Видите ли, гений, он гений и есть, хоть и из тридцатых годов прошлого века.

Федор БЕРЕЗИН,
писатель-фантаст, г. Донецк

Чужой
Ироническая фантазия

Оно материализовалось из воздуха прямо у деревянной кафедры. Аудитория переглянулась с видимым облегчением: видимо, здесь ждали кого-то другого. Тогда существо взъерошило серую шерсть и три раза щелкнуло облезлым хвостом, чтобы привлечь внимание к своей персоне. Но и эти действия не возымели ожидаемого эффекта. Лишь на "камчатке" кто-то громко зевнул и снова уткнулся в увесистый томик "Монстров Вселенной". Передние ряды также не обратили на монстра никакого внимания. Существо слегка растерялось и неуверенно засверкало красными глазами, а затем потрясло грязной когтистой лапой и завыло.

— Ну, это уже совсем неприлично! — сказал своей унылой соседке первый парень на факультете. Соседка мечтательно подняла очи горе, то есть к пыльному потолку и томно вздохнула. На существо она не обращала внимания: все мысли были поглощены соседом слева. Увы — молодой человек не только несколько лет не отвечал ей взаимностью, но вдобавок ко всему был не первый год женат и не сегодня-завтра ждал в семье пополнения.

А странный пришелец не прекращал попыток привлечь к себе внимание студенческой аудитории. Он волчком кружился на одном месте, притопывая и прихлопывая, кувыркаясь через голову и совершая другие замысловатые действия.

— Ничего не понимаю, — глубокомысленно заметила широко известная в узких кругах гениальная поэтесса. — По-моему, что-то знакомое, только никак не припомню, где я видела подобное...

— Точно! — подтвердила ее подруга, которая стихов не писала, потому что не умела, однако славилась влекущими голубыми глазами и зовущей улыбкой кинозвезды Голливуда.

— И где я с ним встречалась? — продолжала недоумевать поэтесса.

Но загадочное существо недолго занимало ум будущего светила отечественной литературы. Спустя мгновенье она с головы до ног оказалась накрыта неизвестно откуда налетевшей волной поэтического вдохновения и стремительно застрочила гениальные строки в своей заветной тетради. (Существо знало, что ученые двадцать пятого земного века непременно найдут их при раскопках гигантской мусорной кучи, оставшейся на месте этого среднерусского города.) Голубоглазая соседка поэтессы, не желая мешать музе, присоединилась к группе из десяти человек. Та обсуждала животрепещущую проблему появления в районе озера Селигер гуманоидов с летающих тарелок, о чем недавно писала местная пресса. Некий субъект в свитере, прогибающийся под тяжестью нацепленных значков, вертелся вокруг них и доказывал, что никаких летающих тарелок нет, что все это происки западных разведок и мирового сионизма. С субъектом согласилась вялая особа с опухшим то ли от бессонных ночей, то ли от чего другого лицом. Она недавно вернулась из прибалтийского региона, где местные националисты наблюдали аналогичные явления, но предполагали, что летающие тарелки — очередная провокация Москвы.

Существо загрустило. Оно явно почувствовало себя не в своей тарелке, однако надежда умирает последней, и таинственное создание решило попробовать привлечь к себе интерес аудитории в последний раз. Широко раскинув руки, монстр шумно выпустил изо рта скопившийся в желудке воздух — ощутимо запахло сероводородом — и изобразил юлу. Затем замер в не совсем приличной позе, злобно дыхнув огнем и спалив несколько устаревших морально и физически древних наглядных пособий по истории КПСС. Затем пришелец с надеждой на взаимность посмотрел на притихшую аудиторию.

— Хулиган! — раздраженно бросил кто-то. — И кто таких пускает в приличное общество без намордников?

— Интеллигентный человек, вроде в возрасте уже, вся шерсть свалялась, а он вон что вытворяет! — глубокомысленно заметил бледный и стройный юноша с умным, серьезным лицом будущего лауреата Нобелевской премии.

— Правильно делает, — возразил субъект в свитере со значками. — Так их, гадов... — парень рубанул воздух узкой ладонью.

А какая-то с виду обаятельная и, видимо, сердобольная девушка подошла к существу, заглянула ему в глаза и погладила по шершавой голове. Существо по-собачьи завиляло пушистым хвостом и отвернулось, смутившись.

Как всегда неожиданно, в аудиторию вошел преподаватель. Шаркающей близорукой походкой он привычно взгромоздился на кафедру и, уткнувшись в пожелтевшие за годы, если не за века, конспекты, начал что-то невразумительно ворчать себе под нос.

Существо тут же наклонило голову, вырастив длинное среднее ухо, и принялось напряженно вслушиваться в неясную речь. Но чем дольше оно стояло, тем выше у него поднималась серая шерсть на загривке и нервознее дергался совсем облысевший хвост.

Лектор на мгновенье оторвался от шпаргалок, снял очки и, близоруко прищурившись, промямлил:

— А вы что здесь делаете, молодой человек? Садитесь, лекция уже началась...

Существо пожало покрытыми седой шерстью плечами, нагло дыхнуло на профессора сероводородом, почему-то смешанным с запахом перегара, и, опустив голову, двинулось вдоль рядов, недоумевая, почему на него по-прежнему не обращают должного внимания. Привыкли, что ли? Но ведь точно известно, что здесь он первый, другие, ему подобные, здесь ни разу не появлялись.

Монстр доковылял до "камчатки" и сел рядом с самой кокетливой девушкой курса. Та смутилась и отодвинулась, бордово покраснев. Существо попыталось объяснить ей, что оно здесь недавно, что его не так поняли, что у него и в мыслях не было никаких намеков... Но соседка настороженно косилась и, прикрывая розовой ладошкой красное, как пламя, лицо, не решалась поддержать разговор.

И тогда существо оставило попытки объясниться и решило вникнуть в слова лектора. Но это ни к чему не привело, так как лектор нес несусветную чушь, и существо, с горя выдохнув весь скопившийся в желудке сероводород, поднялось с места и на цыпочках вышло в коридор из аудитории.

В коридоре оно дематериализовалось в свой параллельный мир и грустно доложило начальству, что исследуемая цивилизация совершенно непригодна для контакта, так как, видимо, находится на очень низкой ступени развития.

А в университетской аудитории мирно продолжалась лекция. На носу была сессия...

Алекс БОР

МЫ СМОЖЕМ УВИДЕТЬ ЗЕМЛЮ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

В последнее время появилось много проектов, предоставляющих доступ к спутниковым снимкам Земли. Но пока мы можем увидеть лишь статичное изображение местности.

Американская компания Astrovision International сейчас работает над новой технологией, которая позволит нам видеть изображение Земли в реальном времени. Благодаря этой технологии, мы сможем в реальном времени наблюдать за такими явлениями как распространение нефтяного пятна после столкновения танкеров, движение циклонов и так далее.

Предполагается, что уже через 15 лет, рассматривая через Интернет динамические изображения с высоким разрешением в реальном времени, можно будет разглядеть улицы и дворы.

УРАН ОБОГАТИЛ НИЩЕГО ФЕРМЕРА ИЗ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Бедный южноафриканский фермер Соломон Нгондо мгновенно стал миллионером: на его земле были найдены залежи урана. "Мы были потрясены. Это изменит нашу жизнь", — сказал 67-летний Нгондо в интервью Би-би-си.

Семья Нгондо приобрела этот участок в 2001 году в рамках государственной программы, направленной на помощь жертвам апартеида.

Нгодо и его близкие вложили в эту каменистую землю свои сбережения, а также деньги, которые они заняли у банка. Они выращивали на ферме овец и коз.

Теперь же Соломон Нгондо и его семья продают международной компании Urenco права на разработку уранового месторождения за 20 миллионов рандов (3 миллиона долларов). На ферме до сих пор не было ни электричества, ни водопровода. Соломон хочет использовать "урановые" деньги на модернизацию своего хозяйства, в частности, на сельскохозяйственное оборудование.

Подозрения о том, что он владеет не просто клочком каменистой полупустыни, закрались в душу Соломона Нгондо после того, как его сосед захотел купить у него землю.

Нгондо от предложения отказался, а вскоре к нему приехал юрист и сказал, что базирующаяся в Лондоне фирма Urenco нашла в этом районе уран.

Новинки книжного рынка

Сандему Маргит
"Легенда о Марко"

Сорок пятый роман Саги о Людях Льда продолжает напряженное захватывающее повествование о приключениях пятерых представителей древнего необыкновенного рода.

Несмотря на препятствия Тенгеля Злого, вступившие с ним в открытую борьбу избранные достигли, наконец, долины, где их страшный предок спрятал кувшин с мертвой водой.

Зан Тимоти
"Дракон и вор"

Цивилизация шонтинов и к'да, представляющая собой симбиоз рептилий и существ, похожих на человека, под ударами безжалостных и могущественных валагуа вынуждена покинуть свой мир. На подлете к Йоте Клестиса, планете, выбранной симбионтами в результате сделки, неизвестный противник уничтожает высланные вперед корабли-разведчики. В живых остается лишь воин-поэт Дрейкос. В это же самое время на планете скрывается от полиции четырнадцатилетний Джек Морган, владелец корабля "Эссенея". Дракон и мальчик объединяют усилия, чтобы выйти на след таинственного противника.

Пратчетт Терри
"Патриот"

Дорогие сограждане и все те, кто случайно забрел в Анк-Морпорк! Безусловно, все вы уже слышали, что из моря поднялась исконно анк-морпоркская земля, славный остров по имени Лешп. Однако всем известные внучатые племянники шакала, живущие по другую сторону моря, нагло брешут, будто это их исконная земля, хотя документы, подписанные и заверенные нашими почтенными историками, которым мы, анк-морпоркцы, всегда доверяли, — так вот эти документы однозначно подтверждают: Лешп — наш! Не дадим же отчизну в обиду! Патриоты мы или нет?!

Токарчук Ольга
"Путь Людей Книги"

Франция, XVII век. Странная компания — маркиз, куртизанка и немой мальчик — отправляется в долгий, нелегкий путь на поиски таинственной Книги Книг, Книги Еноха, в которой — Истина, Сила, Смысл и Совершенство. Каждый из них искал в этом странствии что-то свое, но все они называли себя Людьми Книги, и никто не знал, что ждет их в конце пути...

Робертс Барри "Шерлок Холмс и железнодорожный маньяк"

"...Впервые Холмс столкнулся с этим делом осенью 1906 года: он уже года три как отошел от дел. В течение этих лет к нему нередко обращались за помощью, причем, обещая весьма щедрое вознаграждение, но большинство просителей уходили ни с чем, ибо детектив в качестве пищи для ума предпочитал изучение своих пчел.

[...]

— Я — Шерлок Холмс, — объявил мой друг, распахнув дверь гостиной.

Четверо посетителей все как один почтительно вытянулись в струнку. Менее чем за двадцать четыре часа я в достаточной мере превратился в сельского жителя, чтобы заметить, как нелепо смотрятся их черные костюмы и высокие шляпы в залитой солнцем деревенской комнате. Старший из них, высокий, респектабельного вида господин, поспешил представиться:

— Мистер Холмс, я — Генри Борроукли, а это господа...

Холмс прервал его коротким жестом:

— Прошу прощения, мистер Борроукли, но мы сэкономим массу времени, если вы ответите с самого начала, почему вы с коллегами полагаете, что я смогу пролить свет на судьбу эдинбургского почтового?"

Отличная книга! Робертс явно лучше Томаса и, возможно, один из самых интересных авторов современной Шерлокианы.

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z ПРОСТО ФАНТАСТИКА

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №9521
від 17 січня 2005 р.
№ 9, 2005 р.

Засновник
Ольга КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Георгій СИМАКОВИЧ, директор
Юлія СОКОЛОВА, головний редактор
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Тетяна ГОРЛАЧ, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Новая интересная газета, "Z"
E-mail: nova-ig@nova-ig.com.ua

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - **Степан ІВАНУС**

Коректор
Ірина ПРОЦКО

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 290000
Зам.№3086168
від 01.09.2005 р.